Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 95 (7061) | 6 апреля 1937 г., вторник | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

О ПОЛИТИЧЕСКОМ КРУГОЗОРЕ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ

Борьба за овладение большевизмом неразрывно связана с повышением идеологического уровня партийной жизни, резким повышением идеологической закалки и политической подготовки партийных кадров. Почему партия именно теперь предлагает круто повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах», в сторону больших политических проблем международного и внутреннего характера?

Политическая слепота, благодушие и беспечность не свалились «вдруг», с неба. Они явились, как следствие чрезмерного увлечения хозяйственными успехами, как результат забвения элементарных, но существенных фактов первостепенного значения для судеб нашей страны. Забыли о капиталистическом окружении, о новых формах подрывной работы троцкистов и правых, об опасностях, связанных с нашими успехами. Факты, о которых большевики не имеют права забывать ни на одно мгновение.

В атмосфере благодушия некоторые партийные и хозяйственные работники, зараженные идиотской болезнью — беспечностью, постепенно стали обрастать оппортунистическим жирком, отмахиваться от больших вопросов современности. На Пленуме Центрального Комитета партии товарищ Сталин вскрыл безыдейность некоторых наших работников, узость их политического горизонта. Что для них международное положение Советского Союза?! «Капиталистическое окружение?» — рассуждают они. — «Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы?».

Вся куцая философия таких людей сводится к одному: жить как можно спокойней... И заедаемые «текучкой», такие, подчас честные работники, тонут в ворохе многих начатых и незаконченных дел, становятся узколобыми делягами. Еще на XV партийном с'езде товарищ Сталин предостерегал коммунистов против тяги к декларациям и парадной шумихе в работе, против желания плыть по течению, плавно и спокойно, без перспектив, без заглядывания в будущее, так, чтобы кругом чувствовалось праздничное настроение, чтобы каждый день были у нас торжественные заседания, да чтобы везде были аплодисменты...

«Видали ли вы гребцов, — говорил тогда товарищ Сталин, — гребущих честно, в поте лица, но не видящих того, куда их несет течение? Я видал таких гребцов на Енисее. Это — честные и неутомимые гребцы. Но беда их состоит в том, что они не видят и не хотят видеть того, что их может прибить волной к скале, где им грозит гибель. То же самое бывает с некоторыми нашими товарищами. Гребут честно, не покладая рук, плывут плавно, отдаваясь течению, а куда их несет, не только не знают, но даже не хотят знать. Работа без перспектив, работа без руля и без ветрил, — вот к чему приводит желание плыть обязательно по течению. А результаты? Результаты ясные: сначала они обкладываются плесенью, потом они становятся серенькими, потом их засасывает тина обывательщины, а потом они превращаются в заурядных обывателей».

Основа нашего развития — непрестанная борьба между силами социализма и силами капитализма. Партийный работник должен учиться понимать диалектику борьбы, уметь оценивать факты, анализировать явления политической жизни, видеть далеко вперед. На уроках шахтинского дела Центральный Комитет учил партийных работников не зазнаваться, полностью овладеть техникой.

Чтобы руководить, говорил товарищ Сталин, надо предвидеть. Искусство предвидения требует от партийных товарищей большего кругозора, постоянного накопления знаний. Искусство предвидения — это не правила, которые можно раз навсегда заучить и механически выполнять. Чтобы предвидеть, надо многое знать не только в узкой области своей повседневной работы. Надо знать живую жизнь рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Надо знать историю нашей страны, историю нашей партии, ее многолетней борьбы с врагами социализма. Изучать историю борьбы международного рабочего класса, знать и помнить об огромной массе ухищрений и подлостей, к каким всегда прибегали эксплоататорские классы для удержания своего господства. Непрерывно изучать теорию учителей рабочего класса — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, которая служит могучим путеводителем международному рабочему движению.

Предвидение связано с глубоким знанием жизни, с умением разбираться в международной и внутренней обстановке, с обобщением многообразных явлений политической действительности, с умением осмыслить свою собственную работу. Все это предполагает наличие у партийного товарища большевистской бдительности, политической настороженности, самой жестокой критики и самокритики в работе, без чего немыслимо движение вперед.

Реплика товарища Сталина, обращенная к парторгу шахты «Центральная-Ирмино», где зародилось стахановское движение: — «Вы человек партийный и должны интересоваться всем», — адресована партийным работникам. Быть политическим организатором масс — значит пред'являть к себе больше требований, вникать во все, что творится вокруг, интересоваться как внутренними, так и международными вопросами.

Да и сама жизнь, собственно говоря, ставит перед каждым партийным товарищем острые и волнующие вопросы современности. В последнее время секретари парткомов стали руководить агитколлективами и партийными школами. И это одно лишь поставило их перед такой массой сложнейших явлений и вопросов, которые требуют не митингования и красивых речей, а ясных и вразумительных ответов, знаний и умелой ориентировки во всем, что творится за пределами цеха, завода, колхоза, района.

Нельзя работать ничего не накопляя, отставать от жизни, проедать старые запасы знаний! Ведь это же не секрет, что рядовые члены партии подчас обгоняют в политическом росте некоторых партийных работников. В каком свете выглядят те партийные работники, которые не только серьезной литературы, но даже газету, и ту плохо читают, отговариваясь нехваткой времени, «бешеной загрузкой» и т. п.?!

На Киевском судостроительном заводе «Ленинская кузница» библиотечные формуляры цеховых партийных организаторов — Лунина, Рувинского и Даниленко — пустуют. Очень, очень редко обращаются в библиотеку секретарь партийного комитета тов. Пономаренко и его заместитель тов. Славный. Правда, говорят, что у них в кабинетах стоят запыленные шкафики с литературой, подобранной парткабинетом. Органической потребности читать у этих товарищей, видимо, еще нет. Они суживают свой политический кругозор, рискуют отстать от рядовых коммунистов своей же партийной организации. Например, от электросварщика тов. Зуева, у которого чтение политической и художественной литературы стало постоянной привычкой.

Десятки раз Ленин подчеркивал, что умный коммунист не боится учебы. И ставил перед членом партии трудную, но благодарную задачу — быть современным образованным человеком, обогащать свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. «Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знал больше, но если человек будет говорить, что он коммунист, и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет». (Ленин).

Коммунизма не создашь заучиванием коммунистических лозунгов. Это приводит только к вреднейшему верхоглядству, к делячеству, к политическому благодушию.

Настоящий партийный работник, которому чуждо комчванство и пустозвонство, отлично понимает, что нельзя политически руководить массами, не совершенствуя своих теоретических знаний. Только накопляя упорно знания и опыт, расширяя свой политический кругозор, партийные кадры окажутся на высоте новых задач.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 5 апреля

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

4 апреля войска интервентов и мятежников продолжали атаковать позиции правительственных войск в районе дороги Вильяреаль — Очандиано — Мондрагон. Наступающие в направлении на Бильбао войска генерала Мола сосредоточили в этом районе основные свои силы. Атаки войск интервентов и мятежников поддерживаются танками и артиллерией. Правительственные войска сохранили свои позиции и рядом энергичных контратак нанесли противнику большие потери. Командование правительственными войсками северного фронта подтягивает в район наступления войск интервентов и мятежников резервы и всемерно укрепляет оборону Бильбао.

Самолеты мятежников, главным образом германские бомбардировщики «Юнкерс» и итальянские бомбардировщики «Капрони», продолжают бомбардировать пункты, расположенные в районе Бильбао. 4 апреля самолеты мятежников сбросили несколько бомб на военный госпиталь в Дуранго. Одна бомба разорвалась в палате, в которой сестры милосердия производили перевязку раненых. Имеются человеческие жертвы.

В Бильбао прибыли первые беженцы из Дуранго. По их словам, войска интервентов и мятежников находятся в 15 километрах от Дуранго.

В секторе Сантандер 4 апреля правительственные войска продолжали развивать наступление. Отбивая ожесточенные контратаки противника в районе возвышенности Лора, правительственные войска продвинулись на 3 километра по направлению к Бургосу и Паленсии.

На астурийском фронте в районе Овиедо — артиллерийская перестрелка.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

На основных секторах центрального фронта — относительное затишье. Под Мадридом правительственная артиллерия продолжает обстреливать позиции мятежников. В секторе реки Харамы, в районе возвышенности Пингаррон, республиканцы значительно улучшили свои позиции.

5 трехмоторных бомбардировщиков мятежников пытались бомбардировать Мадрид, но были обращены в бегство огнем зенитной артиллерии. Правительственные истребители преследовали противника. На пути к своим базам самолеты мятежников сбросили бомбы в районе Гвадалахары.

Правительственная авиация подвергла бомбардировке железнодорожную станцию в Авиле и аэродром мятежников в Навальмораль де ла Мата и железнодорожную станцию в Талавере. Военным об'ектам мятежников был причинен серьезный ущерб. Правительственные самолеты сбросили 80 бомб.

На гвадалахарском фронте правительственная авиация бомбардировала район Сигуэнсы и коммуникации мятежников в районе Сомосиерры. Бомбы сброшены на военный поезд, направлявшийся в Сигуэнсу, и на автоколонну мятежников в составе 30 грузовиков и 5 легковых автомобилей. Кроме того, республиканские самолеты обстреляли из пулеметов войска интервентов и мятежников, сосредоточенные в районе Сигуэнсы. Потери противника велики.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

4 апреля правительственные войска после ожесточенного боя выбили мятежников из селения Вальсекильо, расположенного в 49 километрах от Пособланко. Захвачено в плен 30 солдат мятежников и много военных материалов. Занятие Вальсекильо дает возможность правительственным войскам, в обход Пеньярроя, выйти на Фуэнте Овехуна. Занятие последнего пункта поставит Пеньяррою под угрозу удара с тыла. Правительственные войска продолжают наступать вдоль дороги Эспиель — Вильярта — Кордова.

4 апреля эскадрилья правительственных бомбардировщиков, сопровождаемая истребителями, бомбардировала железнодорожную станцию и окрестности Пуэблануэва дель Террибле. Во время воздушного боя между 8 республиканскими истребителями и 4 самолетами мятежников сбито 2 фашистских самолета.

* * *

Испанское министерство авиации и морского флота в своей очередной сводке указывает, что в течение марта республиканская авиация произвела 136 бомбардировок. В 112 случаях бомбардировке были подвергнуты мятежные войска и в 24 случаях — железнодорожные узлы и укрепленные пункты.

В течение марта произошел 21 воздушный бой; мятежники потеряли 18 самолетов, а республиканцы — 5.

Интервенты подготовляют десант на каталонском побережье

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 5 апреля. По сообщению агентства Радио, готовится новая высадка итало-германских войск на испанской территории. На Балеарских островах проводится маневры итало-германского экспедиционного корпуса. В этих маневрах принимают участие все роды войск и военно-морские силы.

Как сообщает агентство, предполагается высадка десанта между Валенсией и Барселоной с целью отрезать Каталонию от остальной республиканской Испании. По некоторым данным, численность итало-германского экспедиционного корпуса, сосредоточенного на Балеарских островах, достигает 80 тысяч человек. Войска корпуса снабжены танками, броневыми машинами, огнеметами и другими средствами военной техники.

«Юманите» сообщает, что из Гамбурга готовится отправка в Испанию отравляющих веществ. Газета указывает также, что с французской территории в лагерь испанских мятежников просачиваются французские фашистские волонтеры.

Н. Майорский.

Движение за укрепление антифашистского фронта в Испании

ВАЛЕНСИЯ, 4 апреля. (Спец. корр. ТАСС). Движение за укрепление антифашистского фронта и осуществление единства рабочего класса усиливается. Новый толчок этому движению дал призыв к единству, с которым испанская компартия обратилась к испанскому народу.

Призыв компартии нашел свой отклик в стране. Так, в Альбасете (провинция Мурсия) между провинциальным комитетом компартии и провинциальной федерацией социалистической партии заключено соглашение о единстве действий. Создана *об'единенная согласительная комиссия*, которая должна в кратчайший срок выработать совместную конкретную платформу действий.

На путь практического единства действий вступили также организации об'единенного союза социалистической молодежи и анархистская молодежь в городе Гандиа (провинция Валенсия). Обе организации совместно издают еженедельную газету под названием «Альянса», в которой ведется борьба за единство молодежи и за единство всех антифашистов. Газета пользуется большим успехом.

На-днях исполнилась первая годовщина об'единения испанского союза социалистической молодежи с комсомолом. ЦК об'единенной социалистической молодежи ознаменовал этот юбилей грандиозным митингом в Валенсии.

АМЕРИКАНСКИЕ КИНОАРТИСТЫ — БОРЦАМ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

25 марта в Голливуде состоялся невиданный здесь до сих пор митинг. 12.000 артистов и работников различных киноателье Голливуда собрались, чтобы продемонстрировать свою солидарность с борьбой испанского народа. В президиум митинга были избраны актеры с мировыми именами: Чарли Чаплин, Джэн Крауффорд, Дуглас Фербенкс, Фредерик Марч и Пауль Муни (фильмы последнего запрещены на территории, занятой Франко). Докладчиком на митинге выступал французский писатель Мальро. Его призыв поддержать борьбу испанской народной армии увенчался огромным успехом. В течение нескольких минут было собрано по подписке среди участников митинга $1\frac{1}{2}$ миллиона долларов. **(Соб. инф. «Правды»).**

И. А. Халепский — Народный комиссар связи СССР.

Фото заслуженного фотохудожника М. Напельбаума.

О назначении тов. ХАЛЕПСКОГО И. А. Народным Комиссаром Связи СССР.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

Назначить Народным Комиссаром Связи СССР тов. **Халепского Иннокентия** Андреевича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 5 апреля 1937 г.

* * *

Иннокентий Андреевич Халепский родился в 1893 году в гор. Минусинске, Енисейской губернии, в семье портного.

До революции 1917 года был телеграфистом. Принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции, работая в этот период на выборных должностях в профсоюзных организациях. В апреле 1918 года вступил в ряды ВКП(б).

В мае 1918 года добровольно вступает в боевую красногвардейскую дружину и принимает активное участие в боях с белогвардейцами и чехословаками на Урале. При формировании 3-й армии в 1918 году назначается начальником связи армии.

В 1919 году тов. Халепский назначается народным комиссаром почт и телеграфов Украины. В сентябре 1919 г. возвращается в Красную Армию и назначается начальником связи Южного и Юго-Западного фронтов, а впоследствии — начальником связи Кавказского фронта.

С 1921 года в течение трех лет работает в качестве начальника связи РККА. В 1924 г. назначается начальником Военно-технического управления РККА.

С 1929 года тов. Халепский возглавляет Управление моторизации и механизации РККА. В 1932 году назначается членом Революционного военного совета СССР. С 1936 года — начальник вооружений РККА.

Постановлением ЦИК и СНК СССР в 1935 году тов. Халепскому присвоено звание командарма 2-го ранга.

На XV и XVI Всероссийских С'ездах Советов тов. Халепский избирается членом ВЦИК. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени. В 1933 году за особые заслуги в области оснащения РККА боевой техникой награжден орденом Ленина.

Об утверждении тов. РОМАНОВСКОГО В. И. Заместителем Народного Комиссара Связи СССР.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

Утвердить тов. **Романовского** Владимира Игнатьевича первым Заместителем Народного Комиссара Связи СССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 5 апреля 1937 г.

Об утверждении тов. ПОЛОНСКОГО В. И. Заместителем Народного Комиссара Связи СССР.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

Утвердить тов. **Полонского** Владимира Ивановича Заместителем Народного Комиссара Связи СССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 5 апреля 1937 г.

Об освобождении тов. ПРОКОФЬЕВА Г. Е. от обязанностей Заместителя Народного Комиссара Связи СССР.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

Освободить тов. **Прокофьева** Георгия Евгениевича от обязанностей Заместителя Народного Комиссара Связи СССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 5 апреля 1937 г.

В последний час

АНГЛИЙСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ПОЛОЖЕНИИ В ЛАГЕРЕ МЯТЕЖНИКОВ

ЛОНДОН, 5 апреля. (ТАСС). «Дейли экспресс» публикует сообщение своего корреспондента Ноэля Монкса, высланного с территории испанских мятежников после того, как «Дейли экспресс» опубликовала информацию о заговоре против Франко.

По словам Монкса, цензура мятежников делает невозможной работу иностранных журналистов. Представитель властей мятежников заявил английским корреспондентам, что все они являются «шпионами, которых терпят». Ни одному английскому корреспонденту не разрешается приближаться к фронтам.

Монкс считает, что дезорганизацию, вызванную итальянским поражением на Гвадалахаре, трудно будет устранить раньше, чем через месяц. Корреспондент высказывает предположение, что для поддержки готовящегося наступления мятежников на гвадалахарском фронте будет использована германская пехота.

«ПОПЮЛЕР» О НОВОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ В КАТАЛОНИИ

ПАРИЖ, 5 апреля. (Соб. корр. «Правды»). Комментируя образование нового правительства в Каталонии, «Попюлер» пишет:

«Каталония может склонить баланс войны в сторону республиканцев. Мадрид выполнил свой долг самым замечательным образом, показывая уже в течение нескольких месяцев подлинные чудеса стойкости и мужества, вызывающие уважение и восхищение всего мира. Если бы Каталония, обладающая нетронутыми людскими резервами и могущая развернуть сильную военную промышленность, серьезно вступила в войну со всеми своими ресурсами, то война могла бы быть очень скоро выиграна».

Н. Майорский.

ПОВСЕДНЕВНО РУКОВОДИТЬ ВЫБОРАМИ ПАРТОРГАНОВ

Горячие дни в институте

Институт народного хозяйства им. Плеханова, Москва

До глубокой ночи затягивались отчетно-выборные собрания партийной организации Института им. Плеханова. Прения по докладу секретаря парткома носили страстный характер. Выступали студенты, преподаватели, аспиранты и доценты, парторги факультетов, пропагандисты. Заговорили «молчальники», просили слова в прениях члены партии, которых не знали в организации, «не замечали»...

Случайно ли это? Нет!

За несколько дней до выборов партийных органов общее партийное собрание института обсуждало постановление бюро райкома. В постановлении говорилось, что директор института тов. Лацис и партийный комитет не приняли необходимых и своевременных мер к разоблачению врагов.

Благодушный директор института, не желая портить добрососедские отношения, принимал безоговорочно всех, кого присылали в институт.

Партком, со своей стороны, занимался тем, что назначал парторгов. Одиннадцать секретарей сменились в партийном комитете института за пять с половиной лет. Весной 1935 года троцкист Лаптев возглавлял засоренный троцкистами институтский партком. В этом парткоме слепым кротом, шляпой, сидел преподаватель тов. Паценко. И поныне на партийных собраниях он монотонно заявляет:

— Меня нельзя выбирать, я был в лаптевском парткоме.

Другие «старожилы» предпочитают отмалчиваться, оставаться в тени, незамеченными. Обстановка этому безусловно благоприятствовала. Вместо воспитательной и политической работы со студентами по институту гуляла «теорийка» о том, что студенты здесь — второй сорт.

Вот почему по вопросу о кандидатурах в новый партийный комитет института развернулись такие ожесточенные прения. Вот почему собрание потребовало от каждого занесенного в список кандидата, чтобы он подробно рассказал свою биографию. Вот почему при обсуждении кандидатур в партком выступавшие не только дали отвод студентке Доценко, путанно рассказавшей о своем социальном происхождении, но и поставили вопрос о ее партийности.

32 кандидатуры были выставлены на обсуждение, а осталось в списке 16.

Из прежнего состава партийного комитета в новый комитет намечался секретарь парткома тов. Матисен. В прениях отмечали, что за восемь месяцев тов. Матисен все же оживил работу парткома, сейчас заметно перестраивается, доклад его насыщен большевистской самокритикой и в новом парткоме при хорошем подборе работников он будет неплохо работать.

Из новых кандидатур как одна из лучших охарактеризована кандидатура тов. Долгова. Студент — отличник учебы, рабочий, скромный, деловой. Наметили также тов. Леоненко, секретаря комсомольской организации.

Всех их избрали в новый партком.

Скрестились копья на вопросе о директоре института тов. Лацисе. Трудную задачу поставила перед собранием эта кандидатура.

После выступления студентки тов. Кукушкиной, приводившей цитаты из брошюр тов. Лациса (1929 г.), собрание выделило специальную комиссию для ознакомления с книгами тов. Лациса — «О бедняке и лодыре», «Аграрное перенаселение и перспективы борьбы с ним».

Общее собрание по докладу комиссии отметило и записало в резолюции, что работы тов. Лациса представляют собой систему правооппортунистических ошибок.

И вот сейчас стоит перед собранием тов. Лацис и рассказывает о своей политической жизни. Он подробно перечисляет все высокие посты, которые занимал, но, увы, смазывает вопрос о брошюрах: дескать, это не теоретические труды, а так просто «популярные книжонки».

В прениях студенты говорили директору:

— Вы, тов. Лацис, должны были нам показать, как старые большевики умеют признавать свои ошибки и их исправлять. Почему же вы этого не сделали?

— Либерализм, беспечность, повадки вельможи—все это есть у вас, тов. Лацис!

— Тов. Лацису нужно овладеть большевизмом!

Секретарь парткома тов. Матисен заявил отвод тов. Лацису. Он сказал:

— Ничего не будет страшного, если директора института мы не изберем в партком. Пусть призадумается и осознает свои ошибки.

Общее собрание коммунистов института после тщательного обсуждения избрало партийный комитет, в состав которого вошел и директор института тов. Лацис.

Л. МИТНИЦКИЙ.

Не созвать ли вторично партактив Смоленска?

Заключительное собрание смоленского городского партийного актива началось несколько необычно. За столом президиума находились только два человека — секретарь горкома тов. Архипов и культпроп тов. Ушаков. В зале — примерно треть участников собрания. Докладчик отсутствовал.

Открывая собрание, тов. Архипов вынужден был поставить вопрос о том, правомочен ли данный состав собрания принимать важнейший документ — резолюцию актива смоленской партийной организации по итогам Пленума ЦК ВКП(б).

— На собрание явилось несколько больше половины,—сказал председательствующий,—будем ли работать?

И хотя, как мы уже сказали, на собрании присутствовало в действительности не больше трети первоначального состава, собрание решили продолжать. Наскоро зачитали проект резолюции, выслушали 4—5 предложений об изменении формулировок и внесении некоторых дополнений и меньше чем через час разошлись. В дальнейшем резолюция была опубликована, как принятая собранием актива, хотя большая часть участников собрания в обсуждении и принятии резолюции не участвовала.

С резолюцией вообще не повезло руководителям смоленской партийной организации. На второй день собрания по списку, предложенному президиумом (в президиум вошли члены бюро обкома и горкома), была выделена комиссия в 25 человек для составления проекта резолюции. В комиссии обнаружились разногласия по отдельным формулировкам. Некоторые услужливые работники обкома и горкома старались смягчить характеристику недостатков обкома и горкома: спорили о том, записать ли, что обком и горком не боролись с самохвальством и шумихой или «боролись нерешительно». Незначительным большинством голосов комиссия приняла вторую, смягчающую формулировку. Однако в окончательном проекте резолюции этого пункта вовсе не оказалось.

Не оказалось в опубликованном тексте резолюции и некоторых дополнений, принятых на собрании. Так, предложения тт. Василькова и Трепачева о необходимости проверить все звенья советской работы, принятые собранием, в резолюции отсутствуют.

На первых трех собраниях актива присутствовало около 700 человек. Состав участников собрания нельзя признать удовлетворительным. Докладчик тов. Румянцев вынужден был в заключительном слове отметить, что «...если бы была здесь аудитория партийцев, которые не занимают больших постов и должностей, а работают на производстве и ближе знают настроения широких масс, мы услышали бы еще большую критику...»

Что же мешало привлечь на собрание актива тех коммунистов, которые «ближе знают настроения широких масс»?

Сталинский райком партии, например, роздал пригласительные билеты на городской актив преимущественно по признакам чинов и званий.

Собрание актива проводилось с непонятной поспешностью. Большинство желавших выступить не получило слова. Прения были прекращены неожиданно. Тов. Архипов сообщил, что вносится предложение о прекращении прений. Началось голосование. Хотя большая часть участников собрания не голосовала ни «за», ни «против», все же было об'явлено о прекращении прений.

ЦК ВКП(б) неоднократно указывал на недостатки в работе руководителей партийной организации Западной области. Однако, об этих указаниях Центрального Комитета тов. Румянцев сказал только вскользь, в конце своего доклада.

Этим был определен и тон прений. Критиковали робко, с оглядкой. Называть имена людей, допускавших ошибки, опасались. Говорили «вообще», приводили лишь общие примеры.

Слово на собрании актива предоставлялось скорее по ведомственному признаку, чем в порядке записи. Поэтому и разговоры велись больше о ведомственных делах: о штатах райсоветов, о магазинах, о строительных материалах, о подаче воды на хлебозавод. Без конца повторялись известные факты о практике кооптации.

Можно ли после всего сказанного считать партийный актив в Смоленске состоявшимся? Большая часть актива осталась неудовлетворенной прошедшим собранием. Среди коммунистов идут разговоры о том, что в практике партийной работы и в партийной жизни смоленской организации нет пока никаких изменений.

В. ТРЕПАЧЕВ,
С. ВЛАСОВ.
Участники собрания партактива.

ВЫБИРАТЬ САМЫХ ЛУЧШИХ

(От ростовского корреспондента «Правды»)

Выборное собрание первичной партийной организации завода «Красный Аксай» продолжалось 8 дней. Необычно затянувшееся собрание несколько даже встревожило секретаря Пролетарского райкома партии тов. Коновко.

Однако коммунисты завода решили твердо:

— Хоть еще несколько дней просидим, но выборы проведем по-настоящему.

Коммунисты почувствовали свою ответственность за исход выборов. И вот, когда так встал вопрос, оказалось, что коммунисты, об'единенные в одну первичную организацию, плохо знают друг друга. Организация представляет собой лишь механическое соединение 17 цеховых групп, которым передоверены все права заводской первичной организации. Цеховые организации принимают в партию, выносят выговоры и даже исключают из партии. Общезаводское партийное собрание собиралось лишь по высокоторжественным случаям.

Поэтому, если внутри цеха коммунисты еще имели представление друг о друге, то в целом по заводу они знали друг друга плохо. При таких условиях не удивительно, что обсуждение кандидатур заняло три дня. Почти с каждым из 49 выдвинутых кандидатов собранию приходилось знакомиться заново.

Обсуждение кандидатов проходило значительно активней, чем прения по отчету парткома. Наибольшее число выступлений рядовых коммунистов было по кандидатурам. О директоре завода тов. Шарапове высказалось, например, 32 человека. Абсолютным большинством голосов его отвели из кандидатов в партком.

Почему отвели Шарапова? Не раздалось ни одного голоса, порочащего его как хозяйственника. Его вывели из кандидатского списка за политические ошибки.

Отделом кадров завода руководил замаскировавшийся троцкист. Шарапов не только не разоблачил этого врага, но брал его под защиту. На заводе душили самокритику. Шарапов прикрывал это.

Вот, что сказал тов. Китаев о кандидатуре Шарапова:

— Кем были вскрыты ошибки Шарапова? Не им самим, а партийной организацией. Как он отнесся к этому? Всячески отмахивался и признал свои ошибки лишь под огромным давлением партийной организации. Прошло слишком мало времени, чтобы можно было сказать: Шарапов сделал все выводы из своих ошибок. И поэтому-то Шарапова нельзя избирать в партийный комитет.

А. КОЗЛОВ.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Смех — признак здоровья. Но не всегда. Неуместный смех — это признак легкомыслия. Нельзя, например, самокритику превращать в веселый водевиль.

Если же судить по газете «Кировская правда» (18 марта), то на собрании областного партийного актива был сплошной хохот.

Между тем для веселья было мало предпосылок. Товарищи, выступавшие в прениях по докладу секретаря обкома тов. Столяра, говорили о фактах зажима самокритики, о нарушении внутрипартийной демократии, о подхалимстве, об оторванности многих райкомов от партийных масс и так далее.

Газета умудрилась смазать политическую остроту ошибок. Достаточно указать, что на одной газетной странице, которая посвящена отчету о собрании актива, имеется 13 ремарок—«смех», «общий смех».

Заведующего областным отделом народного образования Марчукова критиковали за насаждение подхалимства в подведомственном ему аппарате, за хвастливые речи, за поведение, недостойное большевика.

Слово предоставляется Марчукову. Когда он поднимается на трибуну, раздается голос с места: «Будет оправдываться!»

Марчуков весело заявляет:

— Вот видите, товарищи, какое заявление. (Смех).

Далее газета сообщает:

«Тов. Марчуков пытался оправдаться. Говорил, что на совещании преподавателей литературы он выступал не 16, а 14 февраля. (СМЕХ)...».

Вот и все, что газета нашлась сказать о поведении Марчукова на активе.

Один из ораторов приводит такой факт: на собрание парторганизации Педагогического института пришла заведующая отделом школы горкома Радушкевич:

«Я попросил ее выступить, помочь нам в разрешении вопроса. Она ответила: мое дело только фотографировать. (СМЕХ)».

Другой оратор коснулся нечеткой работы отдела руководящих партийных органов обкома:

«Вот мы запросили, например, как принимать в партию переведенных при чистке в сочувствующие и кандидаты. Отдел руководящих партийных органов ответил: «Положение особое, устав партии на них не распространяется», а через день сообщил: «Ошибка вышла, устав действует и в отношении этих товарищей. (СМЕХ)».

Что тут смешного? Допустим, что какой-нибудь не в меру смешливый товарищ действительно рассмеялся, услышав о том, что некоторые работники обкома плохо знают устав партии. Но почему газета должна так охотно подхватывать всякие смешки, упуская из своего поля зрения самое важное и серьезное?

Вместо критической оценки отдельных выступлений на собрании актива газета занялась подбором анекдотов. Видать, что на собрании люди вместо серьезной самокритики всячески отшучивались. А неразборчивая газета старательно собрала все анекдоты и из них состряпала юмористический отчет.

Г. ЕФИМОВ.

На полях Украины

(От киевского корреспондента «Правды»)

За последние 6 дней марта колхозы Украины посеяли 1.802 тысячи гектаров яровых. Это были дни, когда во всех областях развернулся массовый сев, когда можно и должно было посеять все ранние колосовые. Однако план сева ранних колосовых выполнен только на 42,2 проц. Лишь одна Днепропетровская область закончила сев ранних колосовых. От нее отстали находящиеся в более благоприятных условиях Одесщина и Молдавия. Донецкая область не засеяла еще и четвертой части площади ранних колосовых.

Тревогу внушает и ход сева в Харьковской области, где почва быстро сохнет, а полевые работы затягиваются. К 1 апреля здесь выполнено только 14 проц. плана сева ранних колосовых.

К 1 апреля колхозы и совхозы Украины засеяли 2.353 тысячи гектаров, то-есть примерно на 50 проц. меньше, чем в прошлом году. Вот уже больше полумесяца на Украине стоит ровная, прекрасная весенняя погода. 8—10—12 дней прошло с того времени, когда южные области приступили к массовому севу в весьма благоприятных метеорологических условиях. Сколько же нужно таких золотых дней, чтобы посеять ранние культуры?

В прошлом году колхозы закончили сев ранних за 5—7 дней, а ведь теперь колхозники куда лучше вооружены опытом и техникой, чем год назад. И если сев еще не завершен, то это об'ясняется лишь одним: весна застала местные партийные и советские органы врасплох.

Стахановцы демонстрируют образцы ударного труда и делом опровергают ссылки на мнимую влажность почвы. Тракторист Головченко, например (Верхне-Днепровский район), работая на «ЧТЗ», за 11 часов прокультивировал зябь с одновременным боронованием на площади в 110 гектаров. Таких примеров десятки и сотни.

Ссылками на влажность почвы руководители многих партийных и земельных органов пытаются оправдать неподготовленность к севу. Недаром секретарь Одесского областного комитета партии тов. Вегер на одном из заседаний ЦК КП(б)У откровенно признался:

— Хорошо, что весна запоздала, иначе мы бы совсем зашились...

Тракторный парк работает безобразно. К 1 апреля в Донецкой области работало только 4.900 тракторов из 6.985. В Старобельском округе бездействует свыше тысячи тракторов. В Троицком и Александровском районах до 1 апреля ни один трактор не работал.

Буквально из всех областей Украины сообщают о больших простоях тракторов. Многие тракторы в самые горячие дни сева остановились из-за небрежного ремонта. О мелком текущем ремонте совсем забыли, хотя большая часть тракторного парка нуждалась именно в нем. Поэтому тракторы, прошедшие капитальный и средний ремонт, более или менее готовы к полевым работам, а те машины, которые нуждались в текущем ремонте, стоят на усадьбах МТС.

Сев люцерны в степи и клевера в Полесье еще не начинался. Как известно, эти культуры нужно сеять одновременно с ранними колосовыми. Многие колхозы Одесской, Днепропетровской и Винницкой областей, закончившие уже сев ранних колосовых, не могут приступить к севу люцерны лишь потому, что семена застряли на складах. Из 5.715 центнеров импортной люцерны в Одесской области выдано колхозам только 81 центнер. Почти такое же положение в Винницкой области. А в Донецкой области колхозы не получили еще ни одного грамма из имеющихся 2.400 центнеров семян люцерны.

П. ФОМЕНКО.

МАССОВЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ КОЛХОЗНИКОВ ЗА ОТХОДНИЧЕСТВО

(От ярославского корреспондента «Правды»)

В 1936 году из колхозов области исключили около 6 тысяч колхозников и колхозниц. Исключение из колхоза, как известно, — суровая мера, к которой устав сельскохозяйственной артели разрешает прибегать лишь в самом крайнем случае. Массовые исключения за отходничество и другие подобные «причины» (Ростовский, Ермаковский районы) могли прозвучать как серьезный сигнал. Однако сигнал не был услышан.

Областные организации и в первую очередь областное земельное управление не знали, что делается в колхозах, как осуществляется Сталинский устав, не помогали колхозам. Только этим и можно об'яснить невероятную текучесть председателей артелей. Были районы, в которых сменилось 60—65 проц. председателей колхозов. За 9 месяцев прошлого года в области сменилось 2.200 председателей колхозов, за январь и февраль в шести районах — 164 председателя. И что печальнее всего, текучесть особенно велика в районах с крупнейшими промышленными центрами (Ярославль, Кострома, Рыбинск), где большевистское руководство сельским хозяйством должно было находиться на особой высоте.

Вот откуда, собственно, и тянутся нити отставания области в подготовке к весеннему севу. Прибавьте к этому исключительно слабое руководство земельного управления хозяйственной стороной дела — и причины плохой подготовки к севу ясны.

Семена еще не вывезены в колхозы, 48 процентов «Челябинцев» не отремонтировано, сорван план вывоза местных удобрений, нет еще горючего. В 6 районах еще не приступали к составлению производственных планов. Неизвестно, как подготовлены кадры пахарей и севцов. Забыто живое тягло.

Много недостатков и в подготовке трактористов, хотя начальник областного земельного управления тов. Каменский и заведующий сельскохозяйственным отделом обкома тов. Руднев пытаются изобразить дело в розовом свете. В Матвеевской МТС курсы начали работать с опозданием на полтора месяца. В Плещеевской МТС курсантов дважды распускали. Многие машинно-тракторные станции еще не организовали практических занятий трактористов.

Областное земельное управление исправляет эти недочеты усиленным... бумагомаранием. Изводятся горы бумаги. В январе и феврале на места послано 5 тысяч разных «отношений» и сотни телеграмм.

Б. ЗОЛОТОВ.

«САМОКРИТИЧЕСКИЕ» ПРИЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

(От новосибирского корреспондента «Правды»)

В Западной Сибири установилась теплая погода. Быстро тает снег. Наступление ранней весны земельные работники встретили самокритическими признаниями.

— Состояние подготовки к севу в крае очень тяжелое,—признался на пленуме краевого исполнительного комитета начальник земельного управления Мачульский, — неизмеримо хуже, чем в прошлом году.

На резкие оценки теперь в крае вообще не скупятся, но положение от этого не изменяется. Запоздалые самокритические речи не сопровождаются необходимыми конкретными действиями.

С каждым днем возрастает тревога за семенные фонды. Они засыпаны не во всех колхозах, хотя семена в крае есть. Под угрозой сортовые посевы: засыпано менее половины семян. Завезенные в районы сортовые семена колхозами еще не получены. В Бийске, например, сейчас лежит на складах больше 20 тысяч центнеров лучшей сортовой пшеницы и овса. В последнюю декаду план межколхозного обмена рядового зерна на чистосортное выполнен по пшенице только на 1,5 процента, по овсу — на 4,5 процента задания.

Еще хуже в совхозах: засыпано 73 проц. семян. Совхозы получают ссуду. Она завезена еще далеко не везде. Начальник краевого управления совхозов Столпник настроен весьма благодушно.

— Беспокоиться, — говорит он, — не стоит. Распутица началась? Ничего, вывезем.

Семенное дело в Западной Сибири запущено, к этому приложили руки орудовавшие в краевом земельном управлении враги народа. Собранное для семенных участков зерно во многих районах использовали на другие нужды. Казалось, что край сейчас должен с особой энергией взяться за расширение семенной базы, но этого пока не происходит. Семенные участки в подавляющем большинстве районов еще не выделены, семена для них не отобраны.

Все еще не готов тракторный парк. Не закончен ремонт больше чем в 100 машинно-тракторных станциях. Ремонт гусеничных тракторов поставили в последнюю очередь. 31 МТС не отремонтировали ни одного «Челябинца». Качество ремонта низкое.

В нынешнем году край впервые применяет в широких масштабах бактериальные удобрения. Будет удобрено 70 тысяч гектаров. Многолетние опыты профессора Савостина с азотобактером, поддержанные краевыми организациями, дали прекрасные результаты. Минеральных удобрений завезено в край достаточно, но они лежат на складах. Навоза вывезли вдвое меньше, чем в прошлом году.

Работники земельных органов слабо осведомлены о действительном положении на местах, они очень редко выезжают в районы, колхозы и совхозы.

М. ДОМРАЧЕВ.

Акад. Т. Лысенко

ЧТО МЫ ПОКАЖЕМ НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке Селекционно-генетическому институту отводится участок площадью в 1.000 квадратных метров. На этом участке мы покажем результаты основной работы института за последние годы—разработку научных положений для повышения качества посевного и посадочного материала полевых культур.

Нельзя разработать способ и приемы улучшения посадочного и посевного материала без точного знания закономерностей развития растительных форм. Основой этих знаний является эволюционное учение Дарвина. Руководствуясь этим учением, мы выдвинули положение об улучшении посевного материала полевых культур самоопылителей путем внутрисортового скрещивания.

Работа по внутрисортовому скрещиванию в настоящее время является в институте главнейшей. Мы произвели опыты по испытанию яровой пшеницы, помидоров и ряда других культур из семян, обновленных путем применения этого метода. Они показали, что в сравнении с растениями тех же сортов, посеянных обычными семенами, в тех же условиях, растения из семян от внутрисортового скрещивания во всех случаях имеют преимущество.

В 1936 году в этой работе участвовало больше тысячи колхозов. Результаты посева опытной озимой пшеницы убеждают нас в том, что в нынешнем году опытами по внутрисортовому скрещиванию должны заняться десятки тысяч колхозов нашей страны.

Необходимо было разработать и технику скрещивания. При старом способе скрещивания производительность труда высококвалифицированного работника равнялась не больше 500—600 зерен в день, при чем этому делу работник должен был обучаться довольно длительное время и иметь продолжительный практический стаж. Поэтому старый способ оказался непригодным для массовых работ по внутрисортовому скрещиванию.

Наш институт (доктор Д. А. Долгушин) предложил новый способ скрещивания, при котором один колхозник в первый же день работы, т. е. без предварительной практики, может получить не менее 20—30 тысяч зерен.

Мы проводили уже и проводим довольно многочисленные опыты по избирательной способности половых клеток при скрещивании. Выяснено, что растения-самоопылители, у которых яйцеклетка и пыльца развиваются в одном и том же колоске, отдают предпочтение чужой пыльце перед своей, если чужая пыльца вместе со своей попадает на рыльце. Это дало возможность при внутрисортовых скрещиваниях не кастрировать колосья, а только подрезать у них немного пленки с тем, чтобы открыть доступ для носящейся в воздухе пыльцы с других растений, другого сорта.

Помимо того, что это упростило технику внутрисортового скрещивания, при таком свободном ветроопылении каждое рыльце имеет возможность выбрать наиболее биологически подходящую для него пыльцу.

Серией опытов нами уже выяснена возможность изменять природу растений в нужном направлении, путем соответствующего их воспитания в ряде поколений. Мы уже умеем довольно хорошо превращать природу озимых растений (т. е. в известный момент своей жизни холодолюбивых растений) в природу яровых растений (т. е. более теплолюбивых на определенном этапе жизни). На этой основе мы и проводим опыты переделки такого теплолюбивого растения, как хлопчатник, в менее теплолюбивое.

Многие представители генетики выдвигают в виде главного возражения против защищаемого нами положения о внутрисортовых скрещиваниях длительную неизменность, однообразие чистолинейных сортов. Но указанными опытами мы безупречно доказали, что условия воспитания ни в одном случае не проходят бесследно для природы растения. Все дело только в степени изменений.

Довольно полно и хорошо разрабатывается нами также вопрос так называемого инцухта (родственного разведения) растений-перекрестников. Исходя из того, что воспитание отражается на наследственной природе растительных организмов, мы жестко критикуем методику инцухта, еще применяющуюся у нас в Союзе и в других странах, как не давшую никаких положительных результатов.

В отличие от этой методики мы производим родственное разведение растений следующим образом: из семечка получаем молоденькое растение, например, ржи или свеклы, вегетативно размножаем его, воспитываем все эти растения в относительно разных условиях (например, питания), затем всю группу, происходящую из одного и того же зародыша семени, заставляем цвести вместе. Происходит нормальное, естественное перекрестное опыление. Хотя все эти растения и происходят от одного и того же зародыша, но так как они воспитывались в разных условиях, то развиваются относительно разными. Поэтому семена завязываются в несравненно большем количестве, нежели при методе инцухта. Потомство этих семян получается жизненным, не слабым, не депрессивным.

Этот раздел опытов, во-первых, дает нам возможность разработать для практического применения индивидуальный отбор перекрестников, во-вторых, подтверждает необходимость и целесообразность внутрисортовых скрещиваний.

В нашем институте проводится целый ряд других опытов, но все они той или иной стороной подтверждают и доказывают необходимость внутрисортовых скрещиваний растений-самоопылителей. Кроме того, эти опыты показывают и доказывают изменяемость природы растительных организмов в зависимости от тех или иных условий воспитания. Влиять же на развитие растительных организмов путем подстановки в нужные моменты нужных условий — довольно легко.

Все эти опыты, проводимые институтом в широких размерах, мы постараемся в главнейших чертах представить на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Опыты будут здесь производиться так, чтобы сотни тысяч посетителей выставки — колхозники и городские жители, люди науки могли с интересом и пользой их наблюдать.

Уже в этом году нам необходимо обучить делу внутрисортовых скрещиваний до 500 тыс. колхозников. Для этого будут созданы разнообразные курсы, изданы брошюры и т. д. Сельскохозяйственная выставка сыграет колоссальную роль в этом деле.

В общем на выставке мы думаем продолжить дискуссию по генетике, но уже не докладами, не выступлениями в печати, а самым настоящим, действенным показом правоты дарвинизма.

(Передано по телефону из Одессы).

БРИГАДА АНГЕЛИНОЙ ЗАКОНЧИЛА СЕВ РАННИХ КОЛОСОВЫХ

СТАРОБЕШЕВО, 5 апреля. Тракторная бригада орденоносца Паши Ангелиной начала новый сельскохозяйственный год. Бригада первой из всех женских тракторных бригад Донецкой области закончила сев ранних колосовых и завершает сев подсолнуха. Работы признаны отличными. Зерно селось по прокультивированной и забороненной в два следа зяби.

— В нашем районе, — рассказывает Паша Ангелина,—14 женских тракторных бригад. Четыре из них организованы в нынешнем году. Все бригады включились во всесоюзное соревнование трактористок и значительно перевыполняют нормы выработки. Дневная норма на севе для каждого трактора моей бригады — 26 гектаров. Включившись в соревнование, мы обязались засевать по 35 га, чтобы закончить сев ранних яровых за пять дней. Свое обязательство мы выполнили: за 5 дней засеяно 335 гектаров вместо 320 по плану.

Хорошо работала на севе Надя Ангелина, сестра Паши. За руль трактора она впервые села в нынешнем году, но уже добилась рекордной выработки в бригаде. 2 апреля Надя засеяла 50 гектаров при норме за смену в 26 гектаров.

Для трактористов Паши Ангелиной созданы хорошие условия. В полевой будке бригады чистота, установлены телефон и радио. Ежедневно доставляются свежие газеты. К бригаде прикреплен повар.

Трактористки обязались выработать за год в среднем на трактор «ХТЗ» 1.700 гектаров. (ТАСС).

1812 Александр Иванович Герцен 1937

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК-ПУБЛИЦИСТ

В. И. Ленин всегда с любовью и гордостью вспоминал писателей революционно-освободительного движения в России: Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова, Некрасова и Салтыкова-Щедрина.

Творчество Герцена-художника—страстный обвинительный акт против действительности, в которой он жил и от которой много страдал.

Политические и литературные враги Герцена—его современники, как и позднейшие буржуазно-либеральные литературоведы, не хотели признать в нем большого писателя. Они писали о «незначительном творческом даровании» Герцена. А когда иные из них готовы были поставить Герцена в ряд великих имен русской литературы, то неизменно пытались тут же отрицать его заслуги как революционера, демократа, политического борца.

Белинский первый высоко оценил Герцена-писателя, назвал его «большим человеком в нашей литературе». Чернышевский говорил о «блестящем литературном таланте» Герцена, а Лев Толстой указывал, что Герцен—писатель, «равный нашим первым писателям». А. М. Горький писал: «Его (Герцена.—И. Н.) ум—ум исключительный по силе, как его язык исключителен по красоте и блеску...»

Герцен-писатель вошел в литературу как автор романа «Кто виноват?», повестей «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов», «Писем из Франции и Италии», очерков «С того берега» и классического произведения—«Былое и думы».

Произведения Герцена—художественные документы идейно-политической борьбы в России. Они возбудили яростные нападки и доносы реакционеров типа Булгарина.

«Камергеры от литературы» боролись с Герценом-писателем, ибо видели в его произведениях, особенно в «Былом и думах», ненависть к власти, духовенству, дворянству, чиновникам и проповедь уничтожения существовавшего «образа правления».

Белинский писал, что главная сила таланта Герцена-писателя — в могуществе мысли.

Герцен был великим художником-публицистом. Он не принадлежал к типу писателей, холодно и «беспристрастно» относившихся к окружавшей действительности. Да, он был художником «злобы дня»! Среди грохота больших исторических событий писал Герцен. Он горячо участвовал своим пером художника-публициста в жизни. Его творчество было остро и глубоко насыщено пафосом борьбы. Ему была безмерно чужда та примиренность, которую его современник Тютчев считал истинным назначением поэзии:

Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам —
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре —
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.

Как презрительно говорил всегда Герцен о писателях-«книжниках», державшихся в стороне от «треволнений житейских»!

Начиная с романа «Кто виноват?» образ помещика-угнетателя не сходит со страниц произведений Герцена. Он глубоко и правдиво показал уродство и паразитизм помещичьего быта, воспетого в многочисленных стихах, повестях, романах того времени. Герцен изобразил жизнь помещиков, ужасающую своей застойностью, скукой, пустотой, развратом, невежественностью. («Кто виноват?», «Былое и думы»).

Уже в беллетристических произведениях 40-х годов Герцен, искусно обойдя «кнутобойную» полицейскую цензуру, рассказал о тяжелом положении народных масс в крепостнической России.

В «Былом и думах» художественная критика николаевской России прозвучала с небывалой дотоле силой. Гневными словами и в ярких образах обличал Герцен в «Былом и думах» дворянство и высшую бюрократию во главе с царем. «Во всей России,—писал Герцен,—от Берингова пролива до Таурогена—людей пытают». Одна из глав «Былого и дум» заканчивается словами: «Да будет проклято царствование Николая во веки веков...»

В романе «Кто виноват?» Владимир Бельтов, полный сил и благородных стремлений, жаждущий деятельности на благо общества, становится «лишним человеком», «умной ненужностью». Помещичье общество сломило Бельтова. Страдает героиня романа Любонька Круциферская. Доктор Крупов (в повести того же названия) становится скептиком и пессимистом, приходящим к выводу, что «история — автобиография сумасшедшего». В «Сороке-воровке» талантливая, человечески-обаятельная крепостная актриса Анета гибнет в неравном поединке со своим угнетателем-крепостником.

Кто же виноват? Герцен обвинял современный ему общественный строй. Он мечтал о свободе человеческой личности и уничтожении рабства.

В своих западноевропейских письмах, очерках, в «Былом и думах» Герцен возвысился до критики буржуазии. Революционной страстью веет от его рассказов о революции 1848 года. О герценовских очерках «С того берега» Некрасов писал Тургеневу: «Я плакал, читая «После грозы»,—это чертовски хватает за душу».

Для Герцена-художника не существовало «мимо идущего мира». В своих художественных произведениях Герцен выступает, как непосредственный или едва скрытый участник действия.

Революционная агитация, борьба с русским крепостничеством и самодержавием, критика западноевропейского буржуазного общества были жизненным делом Герцена, делом его личной судьбы.

Герцен искал и воплотил в «Былом и думах» свою особую художественную форму, соединяющую реальные факты и поэтический вымысел, мысль и фантазию.

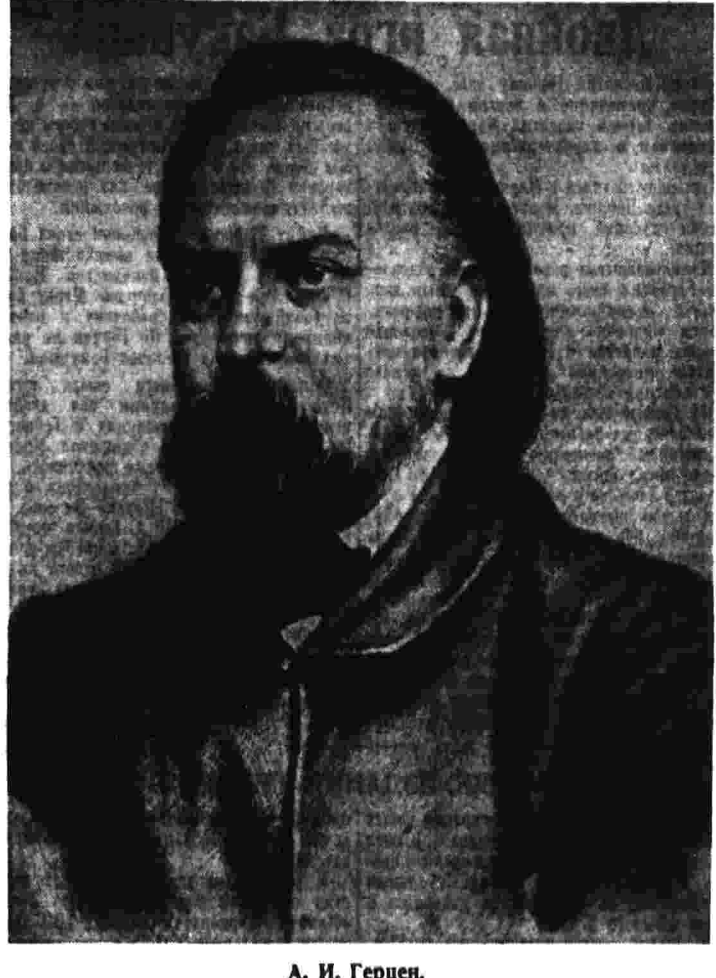
Герцен-художник создал в русской литературе своеобразный литературный жанр, в котором органически сочетались две мощные струи: художественная образность и публицистический пафос. У Герцена впервые в русской литературе публицистика стала искусством в подлинном смысле слова.

В «мемуарах» Герцена больше бытовой, психологической, художественной правды, чем во многих хваленых романах. Его стиль—стиль страстной лирической исповеди, гневного сатирического обличения, резко устремленной, экспрессивной речи.

Герцен критиковал многих литераторов своего времени за внутренний холод их произведений. Он находил, что им недоставало «того, что было в таком избытке у Белинского... того вечно тревожащего демона любви и негодования, которого видно в слезах и смехе». Им «недоставало такого убеждения, которое было бы делом... жизни, картой, на которой все поставлено,—страстью, болью».

Для Герцена, как и для Белинского, искусство было подлинной страстью. Его искусство служило интересам народа.

И. НОВИЧ.

А. И. Герцен. Рисунок художника Астафьева.

Биографическая справка

Александр Иванович Герцен родился в Москве 6 апреля 1812 года.

В 1829 году Герцен поступил в Московский университет. Год спустя в университет поступил Огарев. Вскоре вокруг Герцена и Огарева образовался тесный кружок, члены которого находились под сильным влиянием идей утопического социализма.

1834 год — год крутого перелома в жизни Герцена, Огарева и их друзей. Тайная полиция «накрыла» кружок, Герцен и Огарев были арестованы, началось «дело». Девять месяцев пробыл Герцен в тюрьме. Затем он был сослан в Пермь и вскоре отправлен в Вятку. В начале 1838 года Герцен был переведен во Владимир. В 1840 году Герцен с семьей переезжает в Петербург, где поступает на службу.

Вскоре полиция перехватывает одно из «крамольных» частных писем Герцена, и в 1841 году его вновь ссылают, на этот раз в Новгород. Здесь Герцен написал ряд философских статей и начал роман «Кто виноват?». В 1842 году Герцен возвращается в Москву.

В 1843 году Герцен получает отказ на просьбу о выезде за границу. Через несколько лет, после смерти отца, он получает заграничный паспорт и в 1847 году с семьей уезжает за границу.

В Париже Герцен непосредственно наблюдал революцию 1848 года.

В начале пятидесятых годов Герцен закончил «Письма из Франции и Италии» и написал статью «Русский народ и социализм» — горячий протест против ложного представления о России, как о стране сплошного варварства.

В 1852 году Герцен приехал в Лондон и надолго остался здесь.

В Лондоне Герцен начинает основной труд своей жизни — «Былое и думы».

В 1853 году Герцен организовал в Лондоне «Вольную русскую типографию».

В 1856 году к Герцену в Лондон приехал Огарев. Вместе с ним Герцен в 1857 г. приступил к изданию знаменитого журнала «Колокол».

В начале 1870 года Герцен простудился, заболел воспалением легких, и 21 января 1870 года его не стало.

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ДНИ В МОСКВЕ

Общественность столицы широко отмечает 125-летие со дня рождения знаменитого русского писателя-революционера Александра Ивановича Герцена.

В доме № 25 на Тверском бульваре, где 125 лет назад родился Герцен, 8 апреля откроется выставка, устраиваемая Литературным институтом при союзе писателей. Завтра в Доме советского писателя откроется большая выставка памяти Герцена, организованная Государственным литературным музеем совместно с союзом советских писателей.

В крупнейших библиотеках столицы читателям будут продемонстрированы специально подобранные материалы и издания, характеризующие жизнь и творчество А. И. Герцена.

Всесоюзный радиокомитет проводит цикл передач, посвященных творчеству Герцена. (ТАСС).

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ О ГЕРЦЕНЕ

От декабристов к Герцену, от Герцена к шестидесятникам протянуты живые нити русского революционного движения.

Влияние декабристов на Герцена и его сподвижников было огромно. Известно, что Герцен еще в детстве зачитывался запрещенными стихотворениями Рылеева и Пушкина, которого воспринимал прежде всего как поэта, выражавшего декабристские настроения.

В 1864 году Герцен писал: «Я помню, как... ударял, словно колокол... стих Рылеева и звал на бой и гибель, как зовут на пир». Не этим ли юношеским впечатлением от стихов казненного поэта продиктовано название герценовского «Колокола»?

«Декабристы разбудили Герцена» (Ленин). Он хранил их образы и в изгнании. Велико было воздействие декабристов на Герцена. В свою очередь ощутительно его влияние на следующее поколение революционеров-разночинцев во главе с Чернышевским.

В начале 50-х годов молодой Чернышевский уподоблял свою будущую судьбу судьбе Искандера (псевдоним Герцена). В дневнике Чернышевского есть интереснейшая запись его разговора с невестой. Он предупреждает ее обо всех опасностях, которые ожидают ее, если она решится стать его женой. Проводя параллель между собой и Герценом, он кратко рассказывает ей историю семейной жизни Герцена, подвергавшейся тяжелым испытаниям в годы ссылки и изгнания. «Я не равняю себя, например, с Искандером по уму, но должен сказать, что в резкости образа мысли не уступаю [ему] и что я должен ожидать подобной участи». Но Чернышевский не только не уступал Герцену, а, наоборот, превосходил его в резкости образа мыслей, и участь его была много горше участи Герцена.

Ленин говорит: «Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского...» Ленин же указывает, что Чернышевский умел и «подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров...» Когда даже самое имя Герцена (не говоря о его сочинениях) было под строжайшим запретом в России, Чернышевский все же сумел в двух своих статьях передать читателям «Современника» всю историю идейного развития Герцена и его друзей. Более того, Чернышевский по-своему пересказал в этих статьях соответствующие главы «Былого и дум», которые незадолго до того Герцен начал печатать в Лондоне.

Шестая глава «Очерков гоголевского периода русской литературы» Чернышевского была смелой попыткой в сжатой и завуалированной форме передать самые яркие эпизоды из истории русской общественной мысли 40-х годов. Не имея возможности называть имена тех лиц, которым посвящена эта часть «Очерков», Чернышевский с изумительным мастерством описывает историю их внутреннего развития, прибегая к различным намекам и иносказаниям.

Несмотря на все цензурные рогатки, Чернышевскому удалось рассказать не только о повороте Белинского к Фейербаху, но и о политическом эмигранте Герцене. В этой статье Чернышевский напомнил тогдашним читателям о лучших заветах и традициях тогдашней русской политической публицистики.

И Герцен по достоинству оценил эту смелую попытку Чернышевского. Она вызвала у него новый прилив веры в возможность расширения революционного движения в России. 30 ноября 1856 г., ознакомившись с «Современником», Герцен писал М. К. Рейхель: «Новости из России и не такие узнаете; да, двигается вперед. В «Современнике» говорят обо мне и о Белинском, называют меня: автор «Кто виноват?» Еще запоем мы с вами: «Вниз по матушке, по Москве-реке».

Столь же интересна и другая, мало популярная статья Чернышевского «Стихотворения Н. Огарева». Невинно название ее. На первый взгляд невинно и содержание статьи, а между тем смысл ее в том, что под видом оценки поэзии ближайшего друга и соратника Герцена — Н. Огарева Чернышевский выражал в рецензии отношение молодого поколения революционеров к своим учителям.

К этому времени Чернышевский, по его собственному свидетельству, уже имел образ мыслей, «не совсем одинаковый с понятиями Герцена...» Но вместе с тем он видел в нем и в Огареве прямых предшественников нового революционного слоя—разночинцев, которые выступят на смену *дворянскому поколению революционеров*.

В своей рецензии Чернышевский писал: «Быть может, многие из нас приготовлены теперь к тому, чтобы слышать другие речи... речи человека, который становится во главе исторического движения с свежими силами... И те, которые действительно готовы, знают, что если они могут теперь сделать шаг вперед, то благодаря тому только, что дорога проложена и очищена для них борьбою их предшественников, и больше, нежели кто-нибудь, почтут деятельность своих учителей».

Из этих строк ясно видно, насколько сильно было у Чернышевского сознание заслуг Герцена перед молодым поколением революционеров, не забывающих о своей преемственной связи с Искандером.

То, что гораздо позднее вся Россия читала в «Былом и думах» о борьбе Герцена и Огарева с самодержавием, это Чернышевский мог передать в 1856 году лишь цитатами из стихотворений Огарева «Старый дом», «Друзьям» и др. И все же в своей рецензии Чернышевский довольно прозрачно уподоблял Герцена Ахиллу, а Огарева — Патроклу, которые берут приступом Трою, т. е. твердыню самодержавия.

Рецензия говорит о глубоком понимании Чернышевским исторической роли Герцена.

Впоследствии образ мыслей Чернышевского становился все более революционным. В политических идеалах он опередил своего учителя. «...Чернышевский, развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена»,—говорит Ленин.

К концу 50-х годов назревшие расхождения между ними вылились в известное столкновение Герцена с радикальными разночинцами. Оно отмечено статьей Герцена «Very dangerous!!!» («Очень опасно») и поездкой Чернышевского в Лондон для об'яснения с Герценом.

В 1862 году Чернышевский был арестован, как и десятки других лиц, обвиненных в сношениях с «лондонскими пропагандистами». Ближайшим поводом и предлогом к аресту послужило письмо Герцена в Россию, в котором он выдвигал проект издания «Современника» за границей совместно с Чернышевским.

Герцен в «Колоколе» неоднократно выступал с гневными протестами против расправы царского правительства над Чернышевским, которого он, несмотря на разногласия, считал самым замечательным публицистом своего времени.

Н. БОГОСЛОВСКИЙ.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Вольное русское слово

Пушкин тщетно рвался за границу. Царь не пускал его. Он долго не пускал и Герцена. На прошении Герцена о выдаче ему заграничного паспорта Николай I собственноручно положил резолюцию: «рано». Жандармский генерал граф Бенкендорф заботливо закрепил эту резолюцию лаком.

Но Герцену удалось провести жандармов. Николая I не обмануло его чутье сыщика: Герцен оказался на свободе слишком «рано». Ему было всего 35 лет, он не угасал в чахотке, как Белинский, не потерял веры в жизнь, как Грановский, не проклял царскую Россию, как Чаадаев, как Печерин. Он был здоров и полон страстной ненависти к царю и жандармам, к продажной, гнилой бюрократии, к подлому крепостничеству.

Герцен увозил с собой русский паспорт с царской печатью и ненасытную жажду воли и борьбы. Начинался 1847-й год. В России было тихо, мрачно и тоскливо, как в тюрьме. В Пруссии было тихо и чинно, как в канцелярии, как в казарме. Но во Франции, в Италии кипела, бурлила предреволюционная жизнь. Герцен словно попал из приемной генерала Дубельта в наэлектризованные борьбой социалистические кружки Парижа.

Здесь собрались самые восторженные головы Европы. Здесь можно было встретить первых учеников Сен-Симона и Фурье. На рабочих собраниях выступал сам Кабе, «папаша Кабе», как его называли, любовно и фамильярно, парижские пролетарии. Здесь среди германских эмигрантов Герцен узнал Маркса и Энгельса. Воздух был насыщен социалистическими утопиями и буржуазными иллюзиями. Маркс и Энгельс относились к ним критически. Герцен окунулся с головой в эту атмосферу, опьяненный словами о свободе и республике.

Разочарование было так же глубоко, как и увлечение. За несколько месяцев Герцен прошел основательную школу буржуазной демократии, увидел ее фасад со словами «свобода, равенство, братство», увидел ее подлинную классовую изнанку. Он видел, как буржуазного болтуна-республиканца Ламартина сменил деловой генерал буржуазии Кавеньяк. Он был свидетелем того, как парижская буржуазия надевалась над провозглашенным революцией «правом на труд». Он видел баррикадные бои. Он слышал, как солдаты Кавеньяка расстреливали рабочих.

Он постарел в один день, но и вырос сразу как революционер. Двадцать лет назад он и Огарев, восторженные и мечтательные юноши, приносили историческую свою клятву на Воробьевых горах в Москве. Садилось солнце, под горами расстилался огромный город, за ним—необ'ятная, закрепощенная в рабстве страна. Герцен и Огарев клялись отдать всю свою жизнь для освобождения России от рабства.

Теперь в Париже, прижавшись лбом к стеклу окна, в бешенстве и тоске он слушал отдаленные равномерные залпы. Буржуазия убивала рабочих. Классовая правда предстала во всей своей наготе. И Герцен давал клятву: до конца своей жизни не забывать этих дней, хранить в душе святую ненависть.

В Лондоне его окружала холодная обстановка буржуазного парламентаризма. Герцен был «свободен». Но пелена раз навсегда спала с глаз. За внешними формами буржуазной демократии он различал все тот же обман.

Он излил свою страсть и свою тоску, гнев и любовь в очерках «С того берега». Эта политическая элегия в прозе привлекла внимание всей читающей, всей прогрессивной Европы. Стиль Герцена пленял еще прежде, чем привлекали его мысли. В публицистике никто до него не мог с такой силой выразить душевное волнение. Глубокая политическая лирика подымала очерки Герцена на ступень выдающегося художественного произведения.

Реакция, наступившая после 1848 г., была для революционной интеллигенции того времени жестоким испытанием. В разочаровании и в вынужденном бездействии эмигрантской жизни проверялись люди. Одни закалялись для будущих боев, критически оценивали прошлое, делали вывод для себя и для своей партии. Другие сгибались под тяжестью поражения. Революционный налет быстро сходил, обнажая душу мещанина. Пессимистический индивидуализм заполнял пустоту. И целыми стадами ренегаты шли, как блудные сыны, к родительской буржуазии.

Герцен был среди тех, кого закаляла борьба. Герцен не ушел в одиночество, чтобы перестрадать свою драму. Перегорели многие его либеральные иллюзии. Окрепла его воля, его жажда борьбы, его страстная любовь к русскому народу. Революционная Европа потерпела крушение, социализм Сен-Симона и Фурье обнаружил в ней свое бессилие. Но Россия оставалась, как и была, мрачным царством крепостничества, оплотом жандармского насилия для всей Европы.

Оттуда, из царской России, из ненавистной канцелярии III отделения пришел приказ Герцену: вернуться немедленно, чтобы подвергнуться расправе. Герцен опубликовал свой насмешливый отказ. В 1851 г. сенат «изгнал» Герцена из России и лишил его оставшегося в России имущества. Это все, что мог сделать царь в сознании своего бессилия. В 1853 г. Герцен основал «Вольную русскую типографию» в Лондоне. Он положил начало революционной публицистике, как организованному делу. Русское министерство иностранных дел домогалось от европейских правительств мер борьбы с изданиями Герцена. Но они проникали сквозь все германские, французские и русские жандармские рогатки. Николай I умер за полгода до выхода в свет первого номера герценовской «Полярной звезды».

На обложке этого журнала были помещены портреты казненных декабристов. «Полярной звездой» назывался альманах Рылеева. Так устанавливалась прямая связь Герцена с декабристами.

Крымская война и смерть Николая I всколыхнули Россию. Тишина тюрьмы была обманчивой. Со сцены сходило поколение либеральных дворян. Нарождалось и выходило новое поколение—революционных демократов-разночинцев. В утреннем тумане 60-х годов очертания новых классов и групп казались неопределенными.

В этом тумане зазвучал «Колокол» Герцена. «Vivos voco»—зову живых,—эти слова были напечатаны на первой странице журнала под изображением колокола. Они дошли к Герцену через Шиллера: шиллеровским идеалистическим духом были проникнуты и некоторые статьи.

К кому обращался Герцен? Он оставил в России своих друзей, пылкую и мечтательную молодежь 40-х годов, поклонников Шиллера и немецкой идеалистической философии. Прошло десять лет с тех пор, как Герцен бросил последний взгляд на царских орлов на русской границе. Он оторвался от России.

Россия казалась ему теперь страной, которая может избежать буржуазного рабства. В патриархальной крестьянской общине, знаменующей отсталость русской экономики, Герцен увидел оплот «социализма», спасение русского народа. На руинах буржуазно-демократических иллюзий распускались иллюзии народничества. Это были мечты Герцена, лишенные исторической почвы. Россия была взволнована слухами о переменах, о реформах, об освобождении крестьян. Буржуазные иллюзии расцветали, как лопухи. Среди дворянского общества образовались смехотворные партии «александровцев» и «константиновцев»,— по имени царя и его брата.

Волновались крестьяне. Страх перед ними действовал на царя сильнее, чем дворянские либеральные записки. Ненависть к помещикам и непримиримую волю к борьбе выражали разночинцы-демократы. Но царская цензура заглушала всякий честный голос. В России говорили шопотом и намеками. Все готовились и ждали...

И вдруг впервые прозвучало вольное *русское слово! Герцен говорил в Лондоне* словно перед микрофоном, о котором и не мечтали тогда. Герцен говорил в Лондоне, его читали в России, и все цензурные и жандармские рогатки были бессильны. Герцен заставил себя слушать. «Колокол» появлялся регулярно на столе царя во дворце, и его передавали из рук в руки в университетах, в редакциях, в канцеляриях. Его читали офицеры и чиновники, профессора и студенты.

В «Колоколе» Герцен развернулся во всем своем публицистическом блеске. Его статьи волновали глубокой своей искренностью и убежденностью, гневом и сарказмом, любовью к народу и ненавистью к его врагам. Герцен был выдающимся мастером коротких заметок, в которых каждое слово — убийственный эпитет, меткий образ. Его фраза поистине «стреляет». Герцен бичевал больших и маленьких сатрапов, и «Колокола» боялись в провинциальном чиновничестве больше, чем сенаторской ревизии.

«Колокол» звонил регулярно, властно. Он звал живых на борьбу. Но Герцен не сразу разобрался и со своей стороны в том, кто жив, а кто помер в России. Он опирался сначала на свои дружеские связи. Он будил Аксакова, Боткина, Тургенева и других. Он требовал освобождения крестьян, отмены телесных наказаний, свободы слова.

«Но Герцен принадлежал к помещичьей, барской среде. Он покинул Россию в 1847 г., он не видел революционного народа и не мог верить в него. Отсюда его либеральная апелляция к «верхам». Отсюда его бесчисленные слащавые письма в «Колоколе» к Александру II Вешателю, которых нельзя теперь читать без отвращения. Чернышевский, Добролюбов, Серно-Соловьевич, представлявшие новое поколение революционеров-разночинцев, были тысячу раз правы, когда упрекали Герцена за эти отступления от демократизма к либерализму. Однако, справедливость требует сказать, что при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх». (Ленин).

«Колокол» звал и будил новых людей, новое поколение, не знакомое Герцену, иного, чем он, классового происхождения. «Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского...» (Ленин). Герцен был первым воспитателем *революционной молодежи 60-х годов*.

Вольное русское слово звало, будило, подымало на бой. Оно требовало действий. Оно влекло за собой революционные выступления. Герценовский «Колокол» становился знаменем революции. Но сам Герцен был только революционером-публицистом. Его вера в силу вольного слова была безгранична, и он был действительно властителем дум революционной молодежи. Но действия требуют организации, борьба нуждается в партии, имеющей программу и руководителей.

Революционные демократы-разночинцы читали с увлечением «Колокол». Но они не находили в «Колоколе» той политической определенности, какой требовала буржуазно-демократическая революция. Герцен на себе испытал драму отцов и детей буржуазного общества. Он звал живых. Когда живые вышли, он не узнал в них своих. Разночинная молодежь показалась слишком радикальной Герцену, воспитанному в преданиях 40-х годов.

Размолвка с Чернышевским и Добролюбовым не охладила революционного пыла Герцена. Реакция, наступившая после польского восстания 1863 г., снова проверила и наново закалила Герцена. Он опять оказался в одиночестве. Прежние либеральные друзья осыпали его насмешками и бранью. Он был непоколебимо верен революции.

Герцен шел вперед. Он не освободился до конца от своих буржуазно-демократических иллюзий. Но он разошелся с Бакуниным как раз в то время, когда Бакунин вел двурушническую борьбу против Интернационала Маркса и Энгельса. Бакунин ставил своей целью взорвать изнутри Интернационал и разложить его. А Герцен в 1869 г. именно с Интернационалом, с борьбой международного пролетариата связывал свои надежды на освобождение человечества.

Новая линия намечалась в развитии политических взглядов Герцена, новые ноты слышались в его слове. Но смерть оборвала эту линию при самом ее начале.

Вольное русское слово, впервые сказанное Герценом, уж не замолкало больше. У Герцена учились все другие представители зарубежного вольного русского слова. Возникали и революционные типографии в самой России. Но до Ленина вольное русское слово не имело такого мастера, как Герцен, не имело и такого влияния, как при Герцене. Ленинская «Искра» зажгла пламенем широчайшие массы пролетариата, подняла их на борьбу и претворила революционное слово в революционное дело.

Вольное слово коммунизма звучит теперь на необ'ятных пространствах нашей страны. Рабочий класс обладает мощными печатными машинами, бумажными фабриками. Он создал свою печать, свою публицистику, своих величайших мастеров слова. Мы вспоминаем с благодарностью о скромном печатном станке в Лондоне, о «Вольной русской типографии», в которой зазвучало русское слово, не знавшее царской цензуры. И какое бы расстояние ни отделяло нас от Герцена, он остается и для нас мастером живого, одухотворенного, насыщенного страстью политического слова.

1812 Александр Иванович Герцен 1937

Герцен и Европа

Когда реакционер Б. Н. Чичерин говорил Герцену: «Вы — сила, вы — власть в русском государстве», он имел в виду огромное влияние в России «Колокола», обличавшего преступления и произвол русских властей, зверства жандармов, полиции, помещиков, продажность, бюрократизм и взяточничество чиновников.

В то время, когда царские послы представляли за границей Россию помещиков, Россию Николая Палкина, а царские генералы усмиряли освободительное движение в Венгрии и на всем европейском континенте, когда Россия выступала в качестве оплота реакции, «европейского жандарма»,—Герцен был в Европе представителем великого русского народа. Герцен был дружен с борцами за национальное освобождение Италии, Польши, Венгрии. Герцен знакомил Европу с великим русским народом.

«Пора, — писал он, — действительно знакомить Европу с Русью. Европа нас не знает; она знает наше правительство, наш фасад и больше ничего... Пусть она узнает ближе народ, которого отроческую силу она оценила в бою, где он остался победителем; расскажем ей об этом мощном и не разгаданном народе, который втихомолку образовал государство в шестьдесят миллионов, который так крепко и удивительно разросся... об народе, который как-то чудно умел сохранить себя под игом монгольских орд и немецких бюрократов, под капральской палкой казарменной дисциплины и под позорным кнутом татарским, который сохранил величавые черты, живой ум и широкий разгул богатой натуры под гнетом крепостного состояния и в ответ на царский приказ образоваться ответил через сто лет громадным явлением Пушкина. Пусть узнают европейцы своего соседа...»

В 1847 году Герцен вырвался из душной «тюрьмы народов» в Европу. Он стремился принять участие в назревающей революции. По приезде в Париж Герцен с горечью увидел, что «...Европа... после стольких переворотов и опустошений стоит при начале своего дела».

Герцен уехал в Италию. В течение трех столетий Италию раздирали на части, ее угнетали Франция, Австрия, папство. Герцен приводит слова главы европейской реакции: «Меттерних с улыбкой повторял, что «Италия — географический термин». Интересно отметить, что сто лет назад реакционеры выдвигали против национально-освободительного движения Италии ту же формулу, которую злобствующие в своем бессилии кровавые фашисты пытаются применить по отношению к нашей социалистической родине.

Герцен стал свидетелем национально-освободительного движения, охватившего Италию в 1847—49 гг. и направленного против австрийского владычества. Этой борьбе с глубоким волнением сочувствовал Герцен, жадно следивший за героическими действиями Гарибальди.

Затем он снова возвратился во Францию и явился свидетелем всех перипетий революции 1848 года, приведших к июньскому поражению пролетариата и установлению буржуазного господства.

Перед пролетариатом встала задача свержения буржуазии и установления диктатуры рабочего класса. Этого Герцен не видел. Но, к его чести, надо сказать, что огромное революционное чутье вело его дальше многих современников. Герцен ненавидел пошлую, тупую, торжествующую буржуазию, он понимал ее предательскую роль в революции, видел, как она, придя к власти в результате народного восстания, поворачивает против народа, готовит ему кровавую баню. Ему была ясна подлая и грязная роль либералов, дымовой завесой елейных фраз прикрывающих расправу Кавеньяка над народом.

Восстание 24 февраля 1848 года Герцен назвал «гениальным вдохновением парижского народа». Он с восторгом писал о блузнике, который обтер сапоги о бархат королевского трона. Он горько сетовал, что народ отдал власть в руки буржуазии: «Народ не имел доверия к себе... он искал людей между депутатами и журналистами... вместо того, чтоб искать его в своей здоровой и мощной среде».

Герцен видел залог успеха революции в ее последовательности. «Республика должна была начаться... диктатурой революционной... Эта диктатура... должна была подрубить все монархическое в коммуне, в департаменте, в суде, в полку, она должна была расстричь, разоблачить всех актеров старого порядка, снять с них мантии, шапки, эполеты...»

Герцен понял, что «в XVIII столетии достаточно было быть республиканцем, чтоб быть революционером; теперь можно очень легко быть республиканцем и отчаянным консерватором. Но социалисту в наше время нельзя не быть революционером».

Дальнейший путь исторического развития Запада после поражения революции 1848 года представлялся Герцену как неизбежная гибель, как разрушение и уничтожение всей европейской цивилизации, как смерть «западного старика».

Находясь в политической эмиграции в течение многих лет, Герцен поддерживал дружеские связи со многими из деятелей революционного движения разных стран, вынужденных покинуть родину в результате поражения революции. Он встречался с французом Ледрю-Ролленом, венгерцем Кошутом, немцем А. Руге, поляком Ворцелем и другими эмигрантами. К большинству из них Герцен относился критически. Он умел видеть национальную ограниченность одних, оппортунизм и либерализм других, фразерство и вспышкопускательство третьих. Но при всем своем критическом отношении Герцен сочувствовал тем из них, кто вел подлинную революционную борьбу и подымал народные массы. Он горячо приветствовал деятельность Маццини и Гарибальди, хотя их взглядов и тактики Герцен не разделял. Но решающим в отношении Герцена к ним было то, что они выступают против порабощения, что они ведут народ на борьбу.

Особую заслугу Герцена как боевого революционного демократа представляет его отношение к национально-освободительному движению в Польше. Почти одновременно с вестью о крестьянской реформе 19 февраля 1861 г. Герцен узнал о том, что 27 февраля царские генералы стреляли по демонстрантам в Варшаве. Вторая, апрельская, демонстрация также подверглась обстрелу. На эти преступления царизма Герцен отвечал пламенными статьями, в которых выдвигал лозунг полной, безусловной независимости Польши и братского единения русских с поляками. Этими выступлениями Герцен «спас честь русской демократии» (Ленин).

Нынешние правители Польши пытаются изображать себя наследниками борцов за национальное освобождение Польши. Польские паны, которые ползают на брюхе перед фашистской Германией, угнетают живущих в нынешней Польше украинцев и белоруссов и готовы напасть на великий советский народ, — смеют сравнивать себя с теми, кто боролся вместе с Герценом против деспотизма Николая I, против деспотизма Бисмарка.

Господствующие классы современной Польши применяют сейчас те же методы национального угнетения, которые применял царизм к подвластной ему Польше и против которых выступал тогда Герцен заодно с польскими революционерами. Нынешняя полковничья Польша втоптала в грязь идеалы национально-освободительного движения. Вся ее внутренняя и внешняя политика направлена против интересов народных масс в самой Польше и за ее пределами.

А Герцен выступал в защиту национально-освободительного движения потому, что ему были близки и дороги интересы и польского и русского народов.

Ф. ЛЕВИН.

Двойная игра Бакунина

Маркс посвятил Герцену злое, но правильное примечание в первом томе «Капитала». Герцен посвятил Марксу злую и неправильную характеристику в «Былом и думах».

Герцен встретился с Марксом в эмигрантской среде Парижа. Маркса и Герцена разделяли глубокие принципиальные расхождения.

Маркс связывал революционное обновление Европы и всего мира с победным движением коммунистического пролетариата. Герцен ошибочно считал, что обновление Европы начнется с России, которая осуществит «русский» социализм на основе крестьянской общины.

Но Герцен был не только утопическим «социалистом»-народником. Он был революционным демократом своего времени. Маркс писал Энгельсу в феврале 1863 г., в разгар польского восстания: «... ты должен теперь внимательно (следить) за «Колоколом», ибо теперь Герцену и К° представляется случай доказать свою революционную честность...» (XXIII, 134). Мы знаем, что позиция Герцена во время польского восстания была безукоризненной позицией революционного демократа. Герцен доказал свою революционную честность.

Народничество Герцена было основанием для расхождения между Марксом и Герценом. Но само по себе оно не было бы поводом для вражды. Маркс дружил с русскими революционерами-народниками, — с Лавровым, Лопатиным. А Герцен совсем не так уж был тверд в народнической своей вере. Мы знаем, что в 1869 г. он писал о пролетарском Интернационале, как основе будущей социалистической революции.

Между Марксом и Герценом стоял Бакунин. Его интриганская анархистская работа была глубоко ненавистна Марксу. В анархизме и в панславизме Маркс видел жесточайшую угрозу рабочему и революционному движению. Но Герцен не разделял анархистских взглядов Бакунина.

Организатор тайного союза внутри Интернационала, Бакунин вел двойную игру и в своих отношениях с Герценом. Он обманывал его и обманывал Маркса. Уже после смерти Герцена выяснилось, что Бакунин *«убийственно отзывался»* о нем в беседах с Беккером (Маркс—Энгельс, переписка, XXIV, 310). А Герцен писал в сентябре 1869 г. Огареву: «Дай бог успеха Бакун. переводу Маркса; я одного не понимаю: почему же он держал под сурдинкой свои сношения с ним? Вся вражда моя с марксидами из-за Бакунина...» (Герцен, XXI, 490).

Бакунин и здесь сыграл свою роль интригана.

Д. ОСИПОВ.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ГЕРЦЕНА

Гослитиздат подготовил несколько новых изданий произведений Герцена. Вышел однотомник избранной художественной прозы и публицистики (тираж 35 тысяч экземпляров). В производстве находятся 5 томов «Былого и дум».

Отдельной книгой издаются повести Герцена (тираж 35 тысяч экземпляров); выходит массовое издание избранных произведений.

К юбилейным дням Гослитиздат выпустил отдельной брошюрой статью Ленина «Памяти Герцена» (тираж 100 тысяч экземпляров).

А. И. Герцен (справа) и Н. П. Огарев (18 июня 1861 г.).

Из архивных документов

Революционная деятельность Герцена, жившего за границей в вынужденной эмиграции, не давала покоя русскому правительству. 5 июля 1849 года чиновники III отделения сообщали в министерство иностранных дел:

«...Усмотрено, что находящийся во Франции надворный советник Александр Герцен вовлекся в сообщество демократов, ведет тесную связь с Бакуниным, Головиным и другими злоумышленниками и предположил продать все свое имение, находящееся в России.

Государь император высочайше повелеть соизволил: наложить на все имение Герцена запрещение, а ему самому об'явить, дабы немедленно возвратился в Россию».

После категорического отказа Герцена возвратиться шеф жандармов, начальник III отделения граф Орлов писал Николаю I: «Не прикажете ли поступить с сим дерзким преступником по всей строгости существующих законов?» Царь написал в ответ: «Разумеется. Варшава. 3 октября 1850 г.». После этого петербургский уголовный суд вынес решение:

«Согласно высочайшего его императорского величества повеления и руководствуясь ст. 355 уложения о наказаниях уголовных и исправительных, подсудимого Герцена, лишив всех прав состояния, признать за вечного изгнанника из пределов Российского государства».

Вскоре правительство было еще более встревожено слухами об организации Герценом Вольной типографии. Шеф жандармов писал 24 июня 1853 г. министру народного просвещения:

«Вследствие полученных мною сведений, что *изгнанник Герцен* учредил недавно в Лондоне русскую типографию с целью печатать в оной возмутительные сочинения, я отнесся к гг. министру финансов и генерал-губернаторам пограничных губерний империи, прося их распоряжений к обращению строжайшего внимания на привозимые в наши пределы русские книги и к воспрепятствованию ввоза таковых книг, печатанных в означенной типографии».

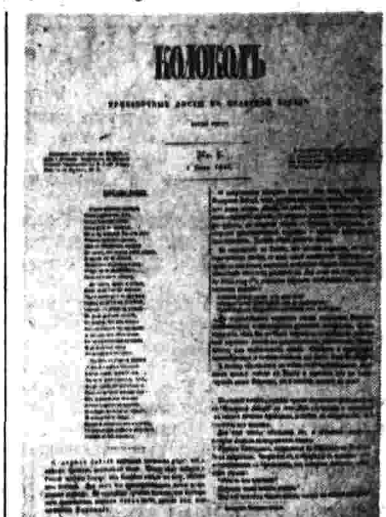
В июле 1853 г. Герцен выпустил листовку под названием «Юрьев день! Юрьев день!» Обращаясь к русскому дворянству с требованием отмены крепостного права, Герцен писал здесь:

«...Нет свободы для нас, пока проклятие крепостного состояния тяготит над нами, пока у нас будет существовать гнусное, позорное, ничем не оправданное рабство крестьян».

Слух об этой прокламации дошел до ушей царских чиновников. 25 июля 1855 г. *московский военный* генерал-губернатор писал шефу жандармов:

«Г. министр внутренних дел, сообщив мне 23 июля 1853 г., что в Лондоне изготовлено и предназначено к отправлению в Россию печатное революционное воззвание на русском языке, под заглавием «Юрьев день», приглашающее к освобождению крестьян и наполненное угрозами в мятежном духе, препроводил для моего сведения список с секретного отношения гражданским губернаторам по высочайшему повелению, чтобы начальники губерний, условясь без малейшей огласки и отнюдь не письменно с губернскими и уездными предводителями дворянства, в случае получения кем-либо подобных воззваний из Лондона, или другого какого-либо места, немедленно доставили их к вашему сиятельству».

Царское правительство делало все, чтобы пресечь возможность появления в России

КОЛОКОЛЪ

Первая страница первого номера «Колокола».

опасных для «порядка» произведений Герцена.

Однако усилия жандармов ни к чему не приводили, и революционные издания Герцена распространялись в огромном количестве. Вот любопытный документ — письмо жандармского офицера из Херсонской губернии к шефу жандармов (июнь 1858 г.):

«До сих пор все старания мои узнать положительно о путях, которыми они [сочинения Герцена] проникают в Россию, не имели успеха, хотя нет сомнения, что все их читают в печати или в рукописях. Официальный характер штаб-офицера корпуса жандармов в губернии так... можно сказать, страшен для читающих слоев общества, что если кто, при личной доверенности и решится сознаться, что он читал «Полярную звезду», «Колокол», «С того берега», «Голоса из России», то бесполезно и вредно было бы расспрашивать, откуда достались ему эти брошюры. Бесполезно потому, что едва ли кто решится об этом об'явить агенту высшей полиции, а вредно потому, что такою попыткою можно внушить к себе совершенную недоверчивость, с которою и без того так трудно бороться».

Революционные призывы Герцена находили отклик в самых отдаленных уголках России. Знаменитый «Колокол» читали даже в глухих деревнях.

«...Проживающий в селе Богородском крестьянин тайного советника Шереметьева, Васильевского уезда, Юринской вотчины, Семен Сергеев Смыслов, занимающий должность садовника, показал, что в бытность его 16 числа минувшего августа месяца, в лавке крестьянина села Богородского Николая Иванова Маркичева, увидал он газету «Колокол» и по просьбе его, Смыслова, он взял у Маркичева газету «Колокол» к себе на дом читать». (Из отношения горбатовского земского исправника штаб-офицеру корпуса жандармов по Нижегородской губернии. 6 сентября 1859 года).

В заключение приводим отрывок письма одного из бесчисленных читателей Герцена. Письмо это было отправлено неизвестным лицом из Иркутска в Гатчину 30 октября 1860 года:

«...Особенно меня увлекает Герцен. Что за душа у этого человека. Надо благоговеть перед ним. Тут истина, животрепещущая мысль, которая сосредоточена на спасении России и народа»...

(Составлено по материалам, публикуемым в журнале «Красный архив»).

И. ЛУППОЛ

Философские взгляды Герцена

Ленин писал о Герцене: «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» (том XV, стр. 464). Ленин ставит Герцена в ряд славных имен, составляющих гордость русской мысли домарксистского периода. Вместе с тем Ленин указывает и время формирования общественно-политических и философских взглядов Герцена: сороковые годы прошлого века.

Это было время, когда буржуазная философская мысль, совершив последний величайший взлет, обнаружила свою несостоятельность. Взгляды Гегеля получили распространение *в европейском образованном* обществе и сделали невозможным возврат к метафизической философии XVIII века. Но гегелевская школа была уже в процессе распада; гегелевский идеализм уже подвергся атаке со стороны Фейербаха.

Исторический смысл великой «философской разборки» в знаменательный канун 1848 года заключался в том, что у самого порога революции обнаружилась не только несостоятельность философского идеализма, но также недостаточность фейербаховского материализма. На сцену выступил единственно последовательный материализм— диалектический,—та революционная философия пролетариата, которую создали Маркс и Энгельс.

Герцен понял, что диалектика Гегеля представляет собой «алгебру революции». Но на этом он не остановился. По словам Ленина, он «пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом». «Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед—историческим материализмом», т. е. достиг высшего уровня, возможного для мыслителя домарксистского периода.

Тотчас же после 1848 года со всей явственностью обнаружилось, что революционность буржуазной демократии Европы уже умирала, и замечательно, что Герцен нашел в себе силы отказаться от иллюзий буржуазного демократизма. Он выступил против либерально-буржуазной точки зрения. Он пытался итти дальше, к социализму. Но своеобразие эпохи заключалось в том, что, как гениально замечает Ленин, «революционность социалистического пролетариата еще не созрела». Герцен в области социальных взглядов оставался на домарксистских позициях, на позициях утопического социализма. Применительно к России Герцен, по словам Ленина, «видел «социализм» в освобождении крестьян с землей, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю». Но в этих идеях по существу не было, — как *говорил Ленин, — «ни грана социализма».*

В политическом отношении Герцен временами отступал от демократизма в сторону либерализма. Но при всех колебаниях Герцена «демократ все же брал в нем верх» (Ленин). А когда уже в шестидесятых годах Герцен присмотрелся к революционным устремлениям русского народа, он «безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции» (Ленин). т. е. снова оказался у высшего предела революционной мысли домарксистского, допролетарского периода русской революции.

* * *

Буржуазные исследователи всячески пытались оторвать философские взгляды Герцена от материализма и выдавали их за идеалистические взгляды. Между тем, вооружаясь против старого, метафизического материализма, Герцен не отказывался от материалистического решения основного философского вопроса — об отношении мышления к бытию.

Пройдя выучку гегелевской диалектики, Герцен легко подмечал всю ограниченность и пороки старого созерцательного материализма, но в то же время не закрывал глаз и на односторонность идеализма.

Герцен писал: «Эмпирия (на языке Герцена это соответствовало понятию: материализм.—**И. Л.**) была открытой протестацией, громким возражением против идеализма,—такою она и осталась: что ни делал идеализм,—эмпирия отражала его. Она не уступила шагу». И здесь же в примечании добавлял: «Нужно ли повторять, что эмпиризм в крайностях своих нелеп, что его ползанье на четвереньках так же смешно, как нетопырьи полеты идеализма» («Письма об изучении природы»).

Герцен едко и саркастически критиковал *старый материализм прежде всего* за его метафизичность и мертвенность. Тот, кто утверждает природу, как нечто мертвое, заранее обрекает себя на невозможность познать ее. «Обыкновенно, — писал Герцен,—приступая к природе, ее свинчивают в ее материальности... но природу остановить нельзя: она—процесс, она—течение, перелив, движение... Если вы на одно мгновение остановили природу, как нечто мертвое, вы не токмо не дойдете до возможности мышления, но не дойдете до возможности наливчатых животных, до возможности наростов и мхов; смотрите на нее, как она есть, а она есть в движении» («Письма об изучении природы»).

Старый метафизический материализм не мог найти перехода от природы к мышлению и, с другой стороны, не понимал активной роли мышления в познании природы. Для Герцена же сознание есть «деятельность не внешняя предмету, а совсем напротив — внутреннейшая внутренность его». Герцен писал и еще определеннее: «Мышление без действия — мечта». Из этого видно, как мучительно билась мысль Герцена, чтобы преодолеть метафизическую односторонность старого материализма и притом сохранить материалистическую основу сознания.

Не менее ясен был Герцену и второй недостаток старого материализма — его механистичность, между прочим в вопросах сознания. У старых материалистов, по его словам, «теория чувственного мышления была своего рода механическая психология, как воззрение Ньютона — механическая космология».

Гегелевская выучка позволила Герцену нащупать и третий порок метафизического материализма — его антиисторизм, но идеалист Гегель «не пустил» Герцена дальше абстрактного историзма. Так, Герцен писал, что *старым материалистам* «недостает исторического понимания прошлых моментов мышления». Но Герцен, подобно Фейербаху, не дошел еще до понимания человека, как «совокупности общественных отношений».

Критикуя старый метафизический материализм, используя в этой критике диалектику классического немецкого идеализма, Герцен видел и всю односторонность, однобокость, а потому и неправильность современного ему идеализма. «Гордость» немецкого идеализма — «чистое мышление» — Герцен называл не иначе, как «схоластикой новой науки».

«Феодализм пережил реформацию,—писал Герцен,—он проник во все явления новой жизни европейской...». «Феодализм грубый, прямой заменился феодализмом рациональным, смягченным; феодализм, веровавший в себя, феодализмом, защищающим себя, феодализм крови — феодализмом денег».

Что же это за новый схоластический феодализм в науке и философии, который сосредоточивает на себе еще более едкую критику Герцена? Это — идеализм. «Дуализм схоластический не погиб, — писал Герцен, — а только оставил обветшалый мистико-каббалистический наряд и явился чистым мышлением, идеализмом, логическими абстракциями». В этой своей критике идеализма Герцен идет навстречу историческому материализму и поистине останавливается перед ним.

Герцена не удовлетворял ни метафизический материализм, ни идеализм. «С одной стороны, — писал он,— тяжелый камень, с другой — ужасная пустота, населенная призраками».

Герцен понимал, что без правильного решения основного философского вопроса— об отношении мышления к бытию нельзя сдвинуться с места в философии, нельзя построить действенное мировоззрение. «Первая необходимая задача,—писал Герцен,—вопрос, от которого мыслящей голове нельзя было отвернуться,—состоял в разрешении мышлением отношения самого мышления к бытию, к предмету, к истине вообще».

Ненавидя больше всего дуализм, усматривая в нем корень всех ошибок и шатаний, тупик для науки, Герцен вслед за Фейербахом материалистически решал основной вопрос, — и в этом его колоссальная заслуга перед историей русской мысли. Говоря о судьбах философии нового времени, Герцен писал: «Отсюда неминуемо должно развиться единство бытия и мышления; мышление делается аподиктическим доказательством бытия; сознание сознает себя неразрывным с бытием,—оно невозможно без бытия». «Сознание,—писал Герцен в другом месте, — вовсе не постороннее для природы, а высшая степень ее развития».

Противоположная точка зрения неверна и для науки не только бесплодна, но вредна: «человеческое сознание без природы, без тела — мысль, не имеющая мозга, который бы думал ее, ни предмета, который бы возбудил ее».

А отсюда следовали и серьезные теоретические выводы: вместо ориентации философии на религию, этого, по выражению Фейербаха, «мезальянса» философии, необходимо было ориентировать ее на естествознание. С другой стороны, необходимо было повернуть беспринципное эмпирическое естествоведение к материалистической философии. В этих гениальных для 40-х годов мыслях и заключалось основное содержание герценовских «Писем об изучении природы», к сожалению, оставшихся незаконченными.

«Идеализм, — писал там Герцен, — собственно для естествоведения ничего не сделал». И еще: «философия без естествоведения так же невозможна, как естествоведение без философии». Ленин высоко ценил эти взгляды Герцена и писал в 1912 году: «Первое из «Писем об изучении природы», — «Эмпирия и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуидеалистов».

Эти философские взгляды Герцена были навеяны Фейербахом. В «Былом и думах» Герцен вспомнил это решающее, освободительное влияние на него Фейербаха. «Месяца два—три спустя проезжал по Новгороду Огарев; он привез мне «Wesen des Christentums» *) Фейербаха. Прочитав первые страницы, я вспрыгнул от радости. Долой маскарадное платье, прочь косноязычье *и иносказания, мы свободные люди*... не нужно нам облекать истину в мифы». Это событие относилось к 1842 году. Любопытно сравнить слова Герцена с заявлением Ф. Энгельса в «Людвиге Фейербахе»: «Тогда появилось сочинение Фейербаха «Сущность христианства»... Кто не пережил освободительного влияния этой книги, тот не может и представить его себе. Мы все были в восторге, и все мы сразу стали последователями Фейербаха».

Маркс и Энгельс стали лишь на время последователями Фейербаха. В ближайшие же годы, преодолев ограниченность фейербаховского материализма, они создали принципиально иной, диалектический материализм, к которому Герцен лишь «вплотную подошел».

Но в исторической перспективе велико и это мужественное и идейно высокое дело Герцена.

Ленин писал: «В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине **выстрадала** полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» (том XXV, стр. 175).

В этом мартирологе беззаветных идейных исканий лучших людей России на одном из первых мест и по времени, и по величию стоит имя А. И. Герцена.

*) «Сущность христианства».

ФРАНЦИЯ И МАЛАЯ АНТАНТА

ПАРИЖ, 4 апреля. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает:

«В ряде сообщений намекалось, что страны Малой Антанты отклонили во время последней сессии своего постоянного совета предложение Франции о заключении пакта взаимопомощи. В действительности французское правительство не передавало в Белград какое-либо определенное предложение, по поводу которого Малая Антанта должна была бы высказаться. Вместе с тем у французского правительства имеется выраженное уже неоднократно намерение добиться ослабления напряженности в отношениях между странами Центральной Европы путем организации коллективной безопасности. Впрочем, президент Чехословакии Бенеш направляется 4 апреля в Белград, и переговоры, которые *он будет там вести*, могут лишь содействовать раз'яснению положения».

* * *

РИМ, 4 апреля. (ТАСС). Итальянская печать расценивает итоги белградской сессии постоянного совета Малой Антанты как «несомненное поражение Франции». По утверждению газет, все указания в опубликованном в Белграде коммюнике о верности стран Малой Антанты Франции и Лиге наций и самой Малой Антанте являются только «реверансом вежливости», маскирующим все увеличивающийся раскол внутри Малой Антанты и отказ, в первую очередь Югославии, пойти по пути коллективной безопасности и взаимной помощи, предложенному Францией. Если Югославия договорится также с Венгрией, заявляет итальянская печать, то Малая Антанта окончательно распадется.

«Трибуна» предлагает Чехословакии «как-нибудь приспособиться и договориться с гитлеровской Германией и Венгрией». О каком «приспособлении» идет речь, ясно из того, что «Трибуна» тут же заявляет, что «Венгрия варварски искалечена договорами».

ПОЕЗДКА БЕНЕША В БЕЛГРАД

ПРАГА, 5 апреля. (ТАСС). Чехословацкое телеграфное агентство сообщает, что вечером 4 апреля президент Чехословацкой республики Бенеш выехал из Праги в Белград.

АВСТРИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ РАПОРТУЕТ ГЕРИНГУ

ВЕНА, 4 апреля. (ТАСС). «Нейигкейтс вельтблатт» сообщает о следующем факте. Бывший генерал старой австрийской армии Альфред Краус, который перешел на сторону австрийских гитлеровцев, прибыл недавно в Берлин, где имел совещание с Гитлером и Герингом о положении в австрийской армии.

Геринг спросил Крауса, следует ли считаться с сопротивлением австрийской армии в случае нападения Германии на Австрию.

Краус ответил: «Совсем наоборот, ваше превосходительство».

Венская газета протестует против подобного вмешательства во внутренние дела Австрии и призывает применить репрессии против генерала Крауса, продающего свое отечество.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ВЫПУСКА НОВЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В ИТАЛИИ

РИМ, 4 апреля. (ТАСС). Итальянское министерство печати запретило выпуск каких бы то ни было новых периодических изданий в Италии. Запрещение мотивируется «недостатком и дороговизной целлюлозы, которую приходится импортировать из-за границы».

ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 5 апреля. «Тан» помещает сообщение из Брюсселя, указывающее, что в недалеком будущем должен состояться обмен официальными нотами между Англией, Францией и Бельгией по поводу их взаимных обязательств. Необходимость такого обмена нотами вытекает из того, что старый локарнский договор, как известно, разорван, а перспективы заключения нового договора очень туманны. Поэтому Англия и Франция уже сейчас предложат специальные гарантии помощи Бельгии на тот случай, если она подвергнется нападению. Бельгия, однако, не дает точного обязательства поддержать Францию и Англию в аналогичном случае. Она ограничится общим заявлением о поддержке принципов устава Лиги наций.

В связи с этим авторитетные круги в Бельгии стараются успокоить французское общественное мнение. Ссылаясь на эти круги, корреспондент «Тан» констатирует, что «Бельгия не останется нейтральной при конфликте, в котором Англия будет на стороне Франции». Эта формулировка имеет совершенно ясную связь с хорошо известными попытками противопоставить обязательства Франции в Центральной и Восточной Европе ее взаимоотношениям с Англией и Бельгией. Если бы Франция, например, сочла необходимым выступить на помощь Чехословакии, то Бельгия обещает свое содействие лишь в том случае, если подобное выступление будет санкционировано Англией.

«Пари суар» помещает заявление бельгийского министра иностранных дел Спаака, очень настойчиво раз'ясняющее, что политика Бельгии «не имеет антифранцузского характера».

Н. Майорский.

НЕДОСТАТОК ЖЕЛЕЗА И СТАЛИ В ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 5 апреля. (Соб. корр. «Правды»). Фашистский экономический официоз «Дейче фольксвиртшафт» сообщает, что с первого мая в Германии вводится строгая регламентация торговли железом и сталью. Даже для экспортных товаров отпуск стали резко ограничен. Для внутреннего рынка устанавливаются твердые месячные контингенты, которые, по словам журнала, «обеспечат выполнение государственных задач и четырехлетнего плана».

Правом преимущественного снабжения, после удовлетворения военных нужд, пользуются машиностроение, горная промышленность, судостроение, котлостроение и автомобильная промышленность. Отпуск железа и стали на нужды гражданского строительства сведен почти на-нет. Следует отметить, что на строительство до сих пор уходило около одной трети всей продукции германской металлопромышленности.

А. Климов.

ШАХТ ЕДЕТ В БРЮССЕЛЬ

БЕРЛИН, 5 апреля. (ТАСС). Министр хозяйства и председатель Рейхсбанка Шахт, как сообщает эссенская «Националь-цейтунг», в ближайшее время отправится с официальным визитом в Брюссель.

БЕРЛИН — БУРГОС — ЛИССАБОН — В 12 ЧАСОВ

4 апреля вступило в силу летнее расписание германского общества воздушных сообщений «Люфтганза». По сравнению с прошлым годом вводится ряд новых рейсов. Так, устанавливаются регулярные рейсы по линии Берлин—Бургос—Лиссабон через Штутгарт, Женеву, Марсель. Общее протяжение этой линии — 2.700 километров, которые будут покрываться в 12 часов. (Соб. инф. «Правды»).

Предвыборная кампания в Японии

ТОКИО, 5 апреля. (ТАСС). Сегодня премьер Хаяси произнес речь на конференции губернаторов, созванной для обсуждения вопроса о подготовке к выборам в нижнюю палату японского парламента.

Хаяси подчеркнул, что роспуск нижней палаты произведен правительством «как шаг, направленный к реформе парламента». Вместе с тем, сказал далее Хаяси, роспуск произведен для того, чтобы «политические партии призадумались над своим поведением». В заключение Хаяси предложил губернаторам предпринять все возможные меры к «обеспечению успеха предстоящих 30 апреля парламентских выборов».

После Хаяси выступил министр юстиции Сионо, который призывал губернаторов принять меры к осуществлению «строжайшего контроля над парламентскими выборами», не смущаясь громкими заявлениями политических партий о «попрании человеческих прав».

Выступивший на конференции министр внутренних дел Каварада полностью поддержал призывы Сионо. Каварада, по словам «Ниципици», особенно подчеркивал, что губернаторы должны беспощадно подавлять «всякие выступления во время предвыборной кампании, имеющие целью внесение отчуждения между армией и населением», и т. п.

Одновременно с конференцией губернаторов сегодня в министерстве юстиции началась конференция прокуроров, посвященная также подготовке к выборам в нижнюю палату. Главный прокурор Мотодзи, по словам газеты «Асахи», инструктировал прокуроров в духе речи Сионо и предлагал им осуществить надлежащий контроль над выборами.

Весьма характерно, что министр финансов Юки в интервью агентству Домей Цусин 4 апреля, говоря о роспуске нижней палаты, также указывал, что роспуск имел целью «преподать урок политическим партиям». «Причина роспуска нижней палаты, — сказал Юки, — кроется не в политических разногласиях между правительством и политическими партиями, а в том, что правительство желает, чтобы политические партии поразмыслили над своей позицией». Юки, между прочим, сказал, что правительство не рассчитывает на появление новой партии, а желает, чтобы новые члены нижней палаты были «более квалифицированными, чем прежде».

Все газеты предсказывают ожесточенную борьбу между правительством и крупными политическими партиями. Политические партии, пишут газеты, поняли, что поскольку правительство не сможет рассчитывать на образование новой партии до выборов, оно, очевидно, прибегнет к тактике откола отдельных групп от партий Минсейто и Сейюкай либо в течение предвыборной кампании, либо после завершения выборов. Правительство, пишет газета «Иомиури», поняло, что большинство в новой нижней палате неизбежно будет принадлежать партиям Минсейто и Сейюкай. Поэтому оно сейчас сосредоточивает свое внимание на том, чтобы добиться избрания таких минсейтовцев и сейюкаевцев, которые «разделяют правительственную оценку переживаемого Японией положения».

С этой целью, пишет далее газета, правительство окажет на выборах всяческую помощь всем тем кандидатам партий Минсейто и Сейюкай, которые подтвердят свою верность этой оценке правительства. Если же усилия правительства в этом отношении не дадут результатов и новая нижняя палата окажется несговорчивой, она немедленно будет распущена, и будут назначены новые выборы.

По словам «Асахи», стремление правительства переложить ответственность за роспуск нижней палаты на плечи политических партий вызывает у лидеров Минсейто и Сейюкай крайнее возмущение. Газета считает совершенно очевидным, что Минсейто, отказываясь от прежней позиции готовности сговориться с правительством Хаяси, пойдет навстречу желаниям партии Сейюкай, официально уже заявившей о желании установить совместный с Минсейто фронт борьбы против правительства.

* * *

ТОКИО, 5 апреля. (ТАСС). Как сообщает агентство Домей Цусин, сегодня, одновременно с конференцией губернаторов, открылась конференция командиров дивизий. На конференции с докладами выступят военный министр Сугияма, его заместитель Умедзу и заместитель начальника генерального штаба Имаи.

Иностранные корреспонденты беседуют в помещении штаба мадридского фронта с итальянскими офицерами, захваченными в плен республиканскими войсками Испании под Гвадалахарой. Фото из лондонского журнала «Сфир».

ПРОЕКТ РАСШИРЕНИЯ ЯПОНСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ТОКИО, 5 апреля. (ТАСС). С целью рационального использования средств, ассигнованных по бюджету морского и военного министерств на 1937—38 г., пишет «Ници-ници», в настоящее время между военным и морским министерствами ведутся переговоры о «согласованном распределении заказов военной промышленности предприятиям морского и военного министерства».

Переговоры, продолжает газета, имеют в виду распределение заказов морского и военного министерств и по существу намечают осуществление «мобилизации предприятий военной промышленности уже в мирное время».

В переговорах, между прочим, уделяется большое внимание вопросу о расширении производственной мощности авиационной промышленности. Учитывая, что в бюджете 1937—38 *года морское министерство* получает на расходы по усилению авиации 160 миллионов иен, а военное министерство 220 миллионов иен, имеются опасения, что японская авиационная промышленность при ее нынешнем состоянии не сумеет полностью освоить эти громадные средства.

Положение в провинции Чахар

ШАНХАЙ, 4 апреля. (ТАСС). Газета «Синьвеньбао» сообщает, что манчжуро-монгольские войска, находящиеся в северной части провинции Чахар, проводят тайно, под руководством японцев, подготовку к новому вторжению в провинцию Суйюань.

По словам газеты, японское командование перебросило недавно из провинции Жэхэ (Манчжоу-Го) в район Гуйюаня (провинция Чахар) 5 тыс. манчжурских и монгольских солдат для подкрепления находящихся в Чахаре частей. Численность имевшихся там до этого частей превышает 10 тыс. солдат.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГУАНСИЙСКИХ ЛИДЕРОВ

ШАНХАЙ, 5 апреля. (ТАСС). Гуансийские лидеры Ли Цзун-жень и Бай Цзун-си на-днях опубликовали заявление в связи с принятием ими назначений нанкинского правительства на должности командующего и помощника командующего 5-й армией (гуансийская армия). Оба генерала заявили о готовности «принести любую жертву для отпора врагу и отдать все силы на работу по об'единению Китая».

По сообщению газеты, Бай Цзун-си и Ли Цзун-жень в скором времени приедут в Нанкин за получением инструкций от нанкинского правительства.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ ЛИДЕРОВ АССОЦИАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ КИТАЯ

ШАНХАЙ, 5 апреля. (ТАСС). Печать сообщает, что 4 апреля прокурор Высшего суда провинции Цзянсу (Китай) вручил обвинительный акт семи лидерам ассоциации национального спасения, арестованным в ноябре прошлого года в Шанхае. Арестованные содержатся в настоящее время в тюрьме в городе Сучжоу (провинция Цзянсу).

Лидерам ассоциации национального спасения пред'явлено обвинение в создании организаций, деятельность которых «угрожала государственной безопасности», и в пропаганде учения, «несовместимого с учением Сун Ят-сена». Обвиняемым угрожает тюремное заключение сроком от 5 до 15 лет.

По сообщению газеты «Либао», властями отдан приказ об аресте еще семи лидеров ассоциации национального спасения, обвиняемых в том же.

ПРОЦЕСС ЛУИСА ПРЕСТЕСА

Выходящая в Рио де Жанейро (Бразилия) газета «Коррейо да Манья» поместила прошедшее через бразильскую цензуру сообщение о процессе бразильского революционера Луиса Карлоса Престеса. Судя по этому сообщению, Престес на процессе резко выступал против репрессий и пыток по отношению к политическим заключенным в бразильских тюрьмах. Престес привлечен к ответственности по ложному обвинению в «дезертирстве из армии».

Когда Престесу предложили выбрать защитника, он заявил:

«В течение года я находился в заключении, лишенный всякой связи с внешним миром, в атмосфере полицейского террора. Прежде чем выбрать адвоката, я должен знать, в чем меня обвиняют».

Во время допроса Престес заявил, что *он коммунист и является руководителем* «Союза национального освобождения».

Престес рассказал во время допроса о пытках, которым подвергаются сотни арестованных матросов и солдат. Его рассказ неоднократно прерывался судьей.

Газета отмечает, что Престес говорил очень смело и что ни один из судей не смел взглянуть ему в глаза во время допроса.

Один из представителей полиции сообщил сотруднику газеты, что Престесу в тюрьме не разрешают читать газеты и книги. Тюремная стража наблюдает за каждым его шагом в камере, и каждое его слово записывается в специальную книгу. (ТАСС).

БОРЬБА МОЛОДЕЖИ ЗА МИР

ПАРИЖ, 4 апреля. (ТАСС). Вчера в Париже собрался комитет Международного юношеского движения за мир. В комитете участвуют молодежные организации многих стран, насчитывающие примерно 20 миллионов членов.

Комитет единогласно принял резолюцию, констатирующую «опасность, которой подвергается всеобщий мир, вопиющие нарушения принципа невмешательства, нарушения, которые выразились в декларации представителя одного правительства против отозвания добровольцев из Испании».

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЗДУШНОЙ ЛИНИИ США — КИТАЙ

ВАШИНГТОН, 5 апреля. (ТАСС). Общество воздушных сообщений «Пан-Американ эйруэйс» сообщает, что первая пассажирская воздушная линия США—Китай начнет действовать с 28 апреля. Самолеты будут вылетать из Сан-Франциско в Гонконг и Макао.

По сообщению министерства торговли, авиационная компания «Глен Мартин» сконструировала самолет для пассажирского трансатлантического сообщения. Радиус действия самолета—8 тыс. километров. На каждом самолете имеется 40 пассажирских мест.

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ТЕАТРА В БОЛГАРИИ

СОФИЯ, 5 апреля. (ТАСС). Сегодня в Софии с большим успехом прошло заседание, посвященное советскому театру. Заседание было организовано обществом культурного сближения Болгарии с СССР.

С докладами о советском театре выступили полпред СССР в Болгарии тов. Раскольников и артист народного театра в Софии Стаматов. Было исполнено несколько отрывков из пьес советских драматургов и четвертое действие пьесы Горького «На дне».

Рамон Х. Сендер

Бойцы Стальной пройдут!

ПЕРЕВОД С ИСПАНСКОГО

Когда капитан Маркес появляется, колонна бойцов Первой Стальной роты Пятого полка встает и строится. «Товарищи, нам выпала честь...». Перед длинной шеренгой звучит краткая речь, скорее об'яснение боевого задания. Нужно отразить противника, прорвавшегося на фланге.

Цепочка людей стала подниматься в горы, вдоль канавы, по правую сторону шоссе. Фашистские пули пролетают над головами, сбивая сухие ветки старых тополей. Кругом — ни души.

За гостиницей, в которой помещается главный штаб, нужно развернуться. Пули все еще пролетают над головой. Но, когда они отскакивают рикошетом, их визг подобен крику раненой лисы. Каждый смотрит на своего товарища и в то же время избегает его взгляда, сжимая зубы. Впереди Маркес, в мундире с ясными звездочками офицера, оставшегося верным правительству и народу, повторяет:

— Товарищи...

Товарищество в борьбе под пулями, перед лицом врага, которого все так хорошо знают. Кажется, взрывы вторят боевому кличу «стальных»: «ра-ра-ра», только звонче, острее.

Вверху голубые гребни вершин Альто де Леон. Кто-то кричит: «Вперед, на них!» И этот крик, затихая, звучит внизу на дороге: «...на них», «на них». Щелкают затворы винтовок, горячие руки хватаются за ручные гранаты. В воздухе рвется шрапнель.

— Ра-ра-ра!

Испано-американский санаторий и домик дорожного сторожа остаются позади. Отряд сворачивает с дороги и исчезает среди скал и изгородей. Теперь каждый шаг стоит крови. Противника не видно.

«Стальные» наступают. Грохот свинца не режет слуха бойцов Стальной, в большинстве рабочих-металлистов. Это ведь привычное дело.

Сдирая кожу на коленях, до крови царапая ноги о репейники и колючки, они продвигаются вперед. Куда? Вершина Альто де Леон виднеется впереди ясно и четко, словно приглашая к себе. Море колючих кустарников, бездна пуль и снарядов. Кругом рвется шрапнель. Она ищет нас, рассыпаясь в воздухе, словно стая перепелов. Укрывшись под скалой, Маркес совещается с командирами. Затем следует приказ: «Спокойствие! Надо обнаружить пулеметные гнезда и мортиры».

— Где же враг?

Есть только одно средство установить это: увидеть его. Значит, надо продвигаться. Когда «стальные» снова начали наступать, рядом с Маркесом убило двух бойцов. Идем же вперед, идем в бой!

— Лос де Асеро пасаран! *).

Все утро и весь вечер пришлось провести под голубым небом и огнем противника. Первая Стальная наступала. Еды не было, но хуже всего — это отсутствие воды. Когда спустилась ночь, огонь прекратился. Люди бродили в темноте по двое, по трое. Одна из таких групп сделала сенсационное открытие. Ночью звуки слышатся отчетливей, ясней. В наступившей темноте они услышали шум ручейка, бегущего по камням. Источник? Один боец пополз вперед, прямо. Скоро он очутился на краю обрыва. Дальше ползти было невозможно. Несколько кустов — и гора круто обрывается. Внизу, на глубине пятнадцати метров, звенит вода. Когда взошла луна, можно было увидеть ручеек, сбегавший вниз, серебряный и хрустальный.

Один из трех бойцов стал спускаться. Прежде, чем он достиг источника, затрещал пулемет, послышался свист пуль, пролетавших мимо. Ниже, у воды, лежал труп. Боец вернулся. От воды пришлось отказаться. Все были возбуждены. Нет, не от жажды!

— Я видел вспышку! Пулемет—в трех метрах от дороги, на высоте вон той сосны!

Все трое смотрят в указанном направлении, ощупывая ручные гранаты, висящие у пояса.

Надо было пойти кому-нибудь вниз, для связи.

Один из трех стал спускаться. Через несколько минут сзади прозвучал выстрел. Боец вернулся. В темноте блестели белки его глаз.

— Мы отрезаны, окружены.

Никто не удивился. Никто ничего не сказал. В тишине слышно журчанье воды внизу. Кто-то предложил:

— Пусть кто-нибудь спустится за водой. Доберется — хорошо, а если нет, они ведь начнут стрелять,— все равно увидим, где пулемет.

Предложение даже не обсуждалось. Боец, который уже пытался раз спуститься, исчез в кустах. Пулемет, державший источник под обстрелом, снова затрещал. Двое оставшихся наверху внимательно смотрели туда, где вспыхивали красные звездочки.

«Вот там, вот он!» — повторяли они.

Вернулся третий. Так как и на этот раз ему не удалось добраться до источника, он предложил другой выход: снять рубашку и на веревке спустить ее вниз. Когда рубашка намокнет, останется только вытащить веревку; если как следует выжать рубашку, воды хватит на троих. Так и сделали. Вслед за этим установили дежурство, с тем, чтобы каждый мог поспать пару часов. Двое сейчас же заснули, а третий стал следить за световыми сигналами, которые передавались из фашистского лагеря на холме каким-то шпионам в тылу.

«Если бы у меня был такой же фонарь и если бы я знал азбуку Морзе,— думал он,—можно было бы сигнализировать нашим батареям, где находится это гнездо!»

На заре стали падать вокруг первые снаряды. В течение получаса наша артиллерия била мимо, давая перелеты. Трое «стальных» хотели бы руками схватить пролетающие снаряды, чтобы бросить их затем в стан противника. Прошел день, а так и не удалось наладить связь со своими. Вечером они отважились подать боевой клич:

— Ра-ра-ра!

В ближайшем ущелье отозвалось эхо. Затем им ответили издалека,— судя по голосам, там было не более пятидесяти человек. На некотором расстоянии они заметили группу из четырех человек, приближавшуюся к ущелью, в глубине которого струился ручей. Их лица были цвета земли, разрытой плугом; губы потрескались, высохли. И снова началась стрельба. У троих осталось сорок патронов. Они укрылись, решив стрелять только наверняка. Наша артиллерия возобновила огонь и вновь замолчала. В то же время открыли огонь батареи противника. Над вершинами Альто де Леон появилась эскадрилья фашистских бомбардировщиков. За ними, на большой высоте,—два истребителя. Теперь фашистская артиллерия сигнализировала своей авиации, и горы задрожали от взрывов.

Трое «стальных» наблюдали затаив дыхание. Наступил момент, когда эскадрилья оказалась над ними. Они словно вросли в землю, словно слились со скалой. Впереди упала граната. Самолет сбросил свой груз. Все трое оказались окутанными дымом, землей. Один из них, словно пьяный, с помутившимся на мгновенье рассудком, повторял:

— В вас попали? В вас попали?

Это было похоже на граммофон, когда иголка застревает на одном и том же месте, повторяя одну и ту же фразу.

Все трое живы и невредимы.

— От этих моторов у меня прямо все внутри гудит!

— Еще бы! Загудит на пустое брюхо!..

Они ничего не ели уже второй день. Люди, находившиеся на другой стороне ущелья, делали им непонятные знаки. Они что-то кричали, но трое их не слышали. Так прошла ночь. На заре пришлось израсходовать патроны. Противник атаковал их. С ближайшей сосны кто-то открыл стрельбу. Пуля попала в руку бойца, пытавшегося установить связь. Когда они сумели различить стрелка на дереве, они открыли огонь и увидели, как у врага выскользнула винтовка, как он сначала повис на ветке, затем стал падать, зацепился поясом за сук и так остался висеть, руками и ногами вниз. Когда совсем рассвело, труп оставался в том же положении. Ветер колыхал вершину сосны, и среди зеленых ветвей тихо качался труп.

А четверо на той стороне ущелья казались призраками. В течение трех дней у них во рту не было ни капли воды. В руках у одного из них была рубашка. Почему же они не сделали того же, что эти трое?

Боец, который пытался установить связь, перевязал свою раненую руку. На повязке выступила кровь.

— Теперь я понимаю,— сказал он,— почему наше знамя красное.

Трое «стальных» решили с наступлением ночи спуститься во что бы то ни стало. Но еще до этого появился капитан Маркес и крикнул:

— Когда услышите наш третий пушечный выстрел, всем спускаться.

И скрылся. Люди соседней группы слушали с удивлением в глазах. Их спросили, разобрали ли они слова капитана, и они кивнули утвердительно. Все были довольны решением командира. С нетерпением ожидали выстрелов наших орудий. Надвигался вечер.

Позже появилась фашистская авиация. Прежде, чем она смогла обнаружить наши передовые посты и батареи, прилетели шесть наших истребителей, и бомбардировщики удалились с предельной скоростью. Детская радость охватила троих. Хотелось прыгнуть вниз, в пулеметные гнезда, схватить врага за шиворот, крикнуть ему в лицо:

— Видели? Видели, как бежали ваши самолеты от наших храбрых летчиков? Это не страх, не правда ли? Это только из чувства уважения!

Все трое смеялись. Разговаривали, пока солнце не стало прятаться за Эскориалом. Красное небо с темными облаками покрыло горы. Струйки дыма поднимались над горящими лесами. Пахло смолой. Прозвучали три первых орудийных выстрела. В двухстах метрах впереди распустились веера разрывов. Все трое пытались сразу вскочить на ноги, но почувствовали, что тела их как будто отяжелели. Их начал бить глубокий нутряной кашель. Через час с лишним они достигли наших позиций.

Когда взошла луна, Первая Стальная выстроилась перед гостиницей, где помещался штаб. Маркес обвел взглядом шеренгу своих людей. Из шеренги вышло семеро, в том числе тот, который обнаружил у дороги пулемет, и трое из группы с той стороны ущелья. Им пришлось дать коньяку и воды: они были полумертвы от жажды.

— Почему вы не опускали рубашки в источник?—спросили их.

Тот, к кому был обращен этот вопрос, не ответил. Он лишь взглянул на двух других, как бы боясь нарушить глубокое молчание Гвадаррамы. Все семеро направились в штаб. Офицеры выслушивали их, делали отметки на развернутых картах и отдавали приказания батареям. Командиры спрашивали:

— Три дня без воды?

Вопросы задавались как-то механически. Отвечали тоже механически. Это не имело значения. Важно то, что обнаружено расположение противника. Кровь, жажда, самая жизнь? Теперь известно, где находится враг. Раненый снова спросил товарищей:

— Почему вы не смочили рубашки в воде?

Боец держал в руках свернутую в узелок рубашку. Он развернул ее. Сначала можно было увидеть только синие полосы, вглядевшись — цифры, точки, палочки. Это была карта, и на ней были нанесены почти все пулеметные гнезда противника. Были отмечены даже два легких орудия.

— Это сделал Гвидо Паоло.

— Где он, Паоло?

Боец сделал жест, который все поняли.

— Но у вас ведь были еще рубашки,—сказал раненый, указывая на двух других бойцов,—почему вы не смочили одну из них?

Другой боец об'яснил, что каждый сделал на своей рубашке копию карты с тем, чтобы в случае смерти двух других третий мог передать ее в штаб. Раненый промолчал. Он пожал руку товарища с такой силой, что кровь снова окрасила его повязку.

Командование решило, что в эту же ночь следует начать фортификационные работы на участке. Вокруг рубашки разгорелись споры, высчитывались расстояния, принимались решения.

Первая Стальная снова построилась в саду гостиницы, в безопасном от огня месте. Вышел Маркес и приказал рассчитаться. Последний назвал свой номер: шестьдесят третий. А остальные? Никто не ответил. Все подняли кулаки вверх, и снова, немного тише, прозвучал боевой клич.

— Ра-ра-ра!

Эти укрепления являются нашей передовой линией и сегодня. Фашисты не смогли продвинуться за четыре месяца ни на шаг.

Слава Первой Стальной!

*) Бойцы Стальной пройдут!

СОБРАНИЕ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

И вчера, так же, как в предыдущие дни, многие выступавшие писатели жаловались на отсутствие помощи и внимания со стороны союза.

Получалось так, что плохая работа союза—главная причина творческих неудач.

Очень тепло встретило собрание писателя Макаренко, автора замечательной книги «Педагогическая поэма». Его появление на трибуне писательского собрания наглядно опровергало утверждение некоторых писателей *о том, что для успешного творчества* необходима особая, тепличная, оранжерейная обстановка. Писатель Макаренко произнес запомнившуюся речь, посвященную, главным образом, вопросу о коллективности в творческой работе писателя.

На вечернем заседании оживление зала вызвала речь тов. Лазаря.

В репликах, которыми перебрасывались оратор и аудитория, отразились весьма недружелюбные отношения, существующие между писателями и работниками издательств.

Виктор Шкловский говорил об оторванности писателей от жизни, о том, что погоня за материальными благами оттесняет у некоторых писателей творческую работу. Автомобиль, по его словам, стал каким-то гербом писателя: если у писателя есть автомобиль — значит он хорош, нет — плох.

Со Шкловским отчасти перекликался и поэт А. Сурков. Он возмущался тем, что на собрании больше говорили о хозяйственных и материальных делах, чем об общелитературных проблемах. Сурков остро поставил вопрос о профессионализации писательской молодежи, которая слишком рано отрывается от жизни, превращается в писателей-профессионалов, не имея, по существу говоря, никакого жизненного опыта.

Тов. Ангаров подчеркнул, что решение Пленума ЦК партии насчет делячества относится полностью и к работе союза писателей. Нет политической остроты в выступлениях. Аполитичность сделалась уделом некоторых наших писателей. Тов. Ангаров призвал к острой, правдивой самокритике.

Тт. В. Бредель и Вольф (немецкие революционные писатели) горячо говорили о советской стране, ставшей для них родиной, призывали к строгой, зоркой бдительности.

Жалкое впечатление произвело на собрание выступление Гронского, редактора «Нового мира».

Грубейшие ошибки «Нового мира» Гронский прикрыл туманной формулировкой:

— Было напечатано довольно значительное количество довольно слабых произведений.

Гронского неоднократно прерывали репликами возмущения.

В заключительном слове В. Ставский резко и правильно раскритиковал некоторых неудачно выступавших ораторов: Овалова, который сперва легкомысленно обвинил секретаря парткома, а потом взял свои слова обратно; Сейфуллину, обнаружившую удивительное непонимание принципов большевистской самокритики; Киршона, слишком болезненно воспринимавшего справедливую и резкую критику своей работы; Рожкова, выступавшего злобно, неправильно; Гронского, «речь которого говорила сама за себя»; Ермилова, *слабо критиковавшего свои собственные* ошибки; Мирского, выступавшего недостойно.

Тов. Ставский признал критику работы правления правильной. Он призвал писателей стать ближе к жизни и писать произведения, какие нужны нашей эпохе, каких требует культурно выросший советский читатель.

Собрание приняло единогласно резолюцию, полностью одобряющую решения Пленума ЦК ВКП(б).

—◇—

Выставка памяти Серго Орджоникидзе

В музее Революции СССР (Москва) открылась выставка, посвященная памяти Григория Константиновича Орджоникидзе. Собранные материалы отображают жизнь выдающегося большевика-ленинца, его разностороннюю кипучую деятельность. Среди многочисленных документов — фотография домика в селе Гореша (Западная Грузия), где родился Орджоникидзе, фотокопия записи *из метрической книги о рождении* Серго 28 октября 1886 года, интересный фотоснимок группы выпускников фельдшерского училища. В числе выпускников и Серго Орджоникидзе.

Большое количество экспонатов отражает руководящую роль Орджоникидзе в годы гражданской войны. Среди них — мандат, выданный Григорию Константиновичу как члену Реввоенсовета XIV армии за подписью товарища Сталина.

Вторая половина выставки целиком посвящена работе Орджоникидзе после гражданской войны на ответственнейших партийных и хозяйственных постах. (ТАСС).

МЕТАЛЛ ЗА 3 АПРЕЛЯ
(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	44,3	38,6	87,1
СТАЛЬ	56,3	48,0	85,3
ПРОКАТ	43,0	35,5	82,5

УГОЛЬ ЗА 3 АПРЕЛЯ
(в тыс. тонн).

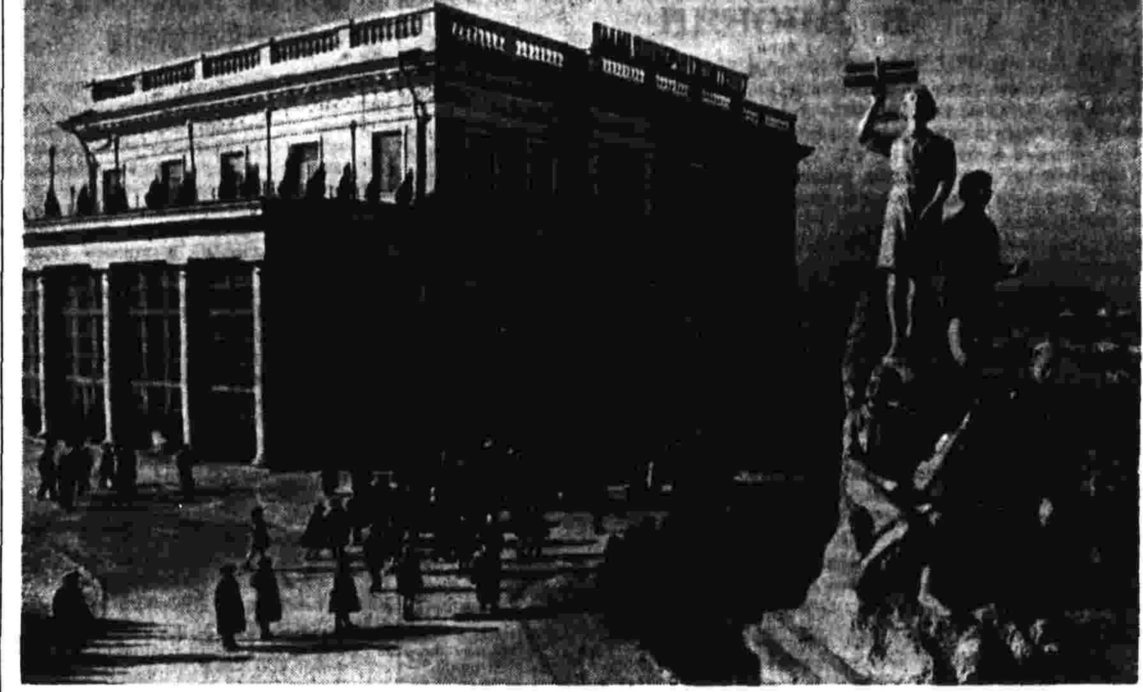
	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	398,3	321,7	80,8
ПО ДОНБАССУ	233,6	187,6	80,3

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 4 АПРЕЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	209	200	95,7
Автомашин легковых (ЗИС)	12	2	16,7
Автомашин грузовых (ГАЗ)	433	378	87,3
Легковых «М-1»	60	42	70,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

4 апреля на железных дорогах Союза погружено—87.457 вагонов — 95,1 проц. плана, выгружено — 88.073 вагона—93,9 проц. плана.

Одесский Дворец пионеров и октябрят на берегу Черного моря. Фото Н. Колли.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Азот вместо никеля

Блестящая, полированная деталь велосипеда производит впечатление никелированной. Однако на ее отделку не было затрачено никеля.

Центральный научно-исследовательский институт машиностроения и металлообработки (ЦНИИМАШ) разработал способ предохранения металлических изделий от коррозии путем азотирования.

Подлежащая отделке деталь нагревается в печи, куда впускается затем аммиак. Под влиянием высокой температуры аммиак распадается и выделяет азот, который проникает в поры металла. Азотированная поверхность имеет красивый блестящий вид, ничем не отличающийся от никелированной. Вместо дефицитного никеля расходуется дешевый и имеющийся в достаточном количестве аммиак.

Азотированные велосипедные детали испытывались в опытном пробеге на 8.000 километров. Стойкость их против коррозии *оказалась выше*, чем у *никелированных*.

Московский велосипедный завод решил применить новый метод в своем производстве. На заводе устанавливается специальная печь для азотирования велосипедных деталей.

ОТОВСЮДУ

◆ **Французские ученые в Ленинграде.** Находящаяся в Ленинграде делегация французских медицинских деятелей вчера посетила филиал Всесоюзного института *экспериментальной медицины*, хирургическую клинику 1-го медицинского института им. И. П. Павлова и Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова. Вечером состоялось научное совещание *ленинградских и французских ученых*, на котором профессора Безредка, Вольман, Машбеф и Мерль д'Обинье сделали доклады о своих научных работах и открытиях.

◆ **Выставка произведений И. Н. Крамского.** Музей русского искусства в Киеве открывает 7 апреля выставку картин и рисунков, посвященную 50-летию со дня смерти известного русского художника-реалиста И. Н. Крамского.

◆ **Выигрыш в 25.000 рублей.** В Магнитогорскую центральную сберегательную кассу пред'явлена 100-рублевая облигация внутреннего займа 1932 года, на которую пал выигрыш в 25.000 рублей. Владелец облигации просил не оглашать его фамилии.

◆ **Первое всероссийское совещание по педагогическим наукам.** Вчера в Наркомпросе РСФСР открылось первое Всероссийское совещание по педагогическим наукам. Прибыло около 250 делегатов. Присутствуют представители Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана и других республик. Будет заслушано 9 научных докладов на пленуме и 33 доклада на секциях.

◆ **Английские педагоги в Москве.** Вчера во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей состоялась встреча находящейся в Москве группы английских педагогов с педагогической общественностью столицы.

Крестовские виадуки

Москва из года в год обогащается новыми техническими сооружениями. Два года назад были построены первые линии московского метрополитена им. Л. М. Кагановича. Недавно пущена новая ветка второй очереди метро. Считанные дни остались до сдачи в эксплоатацию канала Волга—Москва.

На фоне этих громадных строек москвичи подчас не замечают других, менее значительных, но далеко не маловажных сооружений. Такими сооружениями являются и Крестовские путепроводы.

...На Крестовской заставе высятся две водонапорные башни, соединенные висячим мостиком. В этом месте быстрый поток автомобилей, несущихся по широкой 1-й Мещанской улице к Ярославскому шоссе, замедляется и узким ручейком вливается на дряхлый, тесный и старый Крестовский путепровод. Бесконечные пробки, образованные толчеей грузовиков, трамваев и легковых автомобилей, — постоянное явление в этом месте.

Примыкающий к Ярославскому шоссе район быстро развивается. Вдоль шоссе расположились многочисленные промышленные предприятия. Стройной шеренгой выстроились громадные корпуса новых жилых домов. Наконец, этим летом в Пушкинском откроется Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Открытие выставки еще больше усилит транспортное и пешеходное движение на 1-й Мещанской и на Ярославском шоссе.

...В середине прошлого лета в связи с генеральным планом реконструкции Москвы рядом со старым Крестовским путепроводом началось строительство новых виадуков. Перед строителями была поставлена задача — построить широкие железо-бетонные путепроводы, которые свяжут 1-ю Мещанскую улицу с Ярославским шоссе и образуют прямую и ровную трассу с этими магистралями.

Строительство двух Крестовских виадуков заканчивается. В июне трамвай, автомобили и пешеходы начнут пересекать многочисленные железнодорожные линии Ленинской, Октябрьской и Калининской дорог по новым высоким железо-бетонным путепроводам.

Длина виадуков вместе с подходами составляет 800 метров. Они в два с лишним раза шире существующих москворецких мостов. Ширина их проезжей части вместе с тротуарами — 40 метров.

Крестовские виадуки получат красивое архитектурное оформление. Вдоль путепроводов протянутся узорчатые чугунные решетки. Подходы будут окаймлены гранитными парапетами. На четырех башнях, венчающих в'езд и выезд, будут установлены фонтаны.

С. БОГОРАД.

В КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР

О кирпичном заводе «Красный строитель»

Проверкой заявления председателя завкома Пермского кирпичного завода «Красный строитель» тов. Шубникова на имя Председателя Совнаркома СССР тов. Молотова установлено, что вредительскими действиями бывшего руководства Управления местной промышленности Свердловской области и дирекции завода «Красный строитель» работа завода была доведена до полного развала. Рабочим не выплачивали месяцами заработную плату; практиковали преступную систему выдачи авансов по 1—3 рубля; общежития рабочих в самые холодные зимние месяцы не отапливали и не освещали (виновники этих преступных действий осуждены).

Исполняющий обязанности председателя Свердловского облисполкома тов. Плинокос, получив прямое указание Председателя СНК СССР тов. Молотова о принятии немедленно мер к упорядочению работы завода и ликвидации задолженности по зарплате, ограничился посылкой на завод второстепенных работников и, не проверив сведений начальника Управления местной *промышленности Свердловской области* тов. Мезита, неправильно сообщил тов. Молотову, что его поручение выполнено и все меры на заводе приняты.

Комиссия Советского Контроля при Совнаркоме СССР за невыполнение поручения тов. Молотова, сообщение ему непроверенных сведений о приведении завода в порядок и непринятие должных мер к немедленной ликвидации задолженности по зарплате рабочим постановила об'явить тов. Плинокосу выговор.

Начальнику Управления местной промышленности Свердловской области тов. Мезиту за невыполнение поручения тов. *Молотова и представление облисполкому* заведомо неправильных сведений для сообщения их в СНК СССР об'явлен строгий выговор с предупреждением.

Наркому местной промышленности РСФСР тов. И. П. Жукову указано, что он ограничился сообщением в СНК СССР непроверенных данных вместо принятия необходимых мер к улучшению работы завода.

Комиссия Советского Контроля обязала тт. Жукова и Плинокоса немедленно принять меры, полностью обеспечивающие нормальную работу Пермского кирпичного завода. (ТАСС).

В союзе советских композиторов неблагополучно

Союз советских композиторов никак не может наладить свою работу. Почему? Основная причина в том, что руководство не справляется с доверенным ему делом. Председатель союза советских композиторов Н. И. Челяпов, являющийся в то же время директором Института советского строительства и права, так занят в институте, что для союза композиторов ему нехватает времени. Композиторы Челяпова не видят, встречи с ним добиваются неделями. За три года председательской деятельности он ни разу не отчитывался *в своей* работе перед общим собранием и лишь недавно сделал это после специального постановления Комитета по делам искусств. Концерты, где исполняются произведения советских композиторов, Челяпов посещает редко и поэтому советской музыки по-настоящему не знает.

Мнение творческого сектора союза часто базируется не на беспристрастной оценке того или иного сочинения, а, как говорится, «взирая на лица». Правда, за последнее время мы все чаще начинаем слышать полновесные слова советской критики. *Но это оживление исходит* не со стороны секции музыкальных критиков, возглавляемой тов. Кулаковским и призванной, казалось бы, осуществлять это, а главным образом со стороны самих композиторов. Такое музыкальное явление, как постановка советской оперы И. И. Дзержинского «Тихий Дон», не было еще обсуждено в союзе, между тем как осознание ее *положительных и отрицательных сторон, несомненно*, могло бы принести громадную пользу в дальнейшей работе композиторов над созданием советской оперы.

Большинство творчески сильных композиторов обходится без союза, обращаясь туда только по организационно-бытовым делам. Поэтому в союзе нет подлинно творческого актива, — все вопросы решаются келейно, президиум союза, состоящий *из ряда авторитетных композиторов*, фактически не собирается и не работает.

Союз не проявляет никакой заботы о молодежи и не занимается ее воспитанием.

Ответственность за все это несет также партийная группа союза во главе с парторгом тов. Данненбергом, не пользующимся авторитетом среди композиторов и даже не пытающимся его завоевать. Его слабое политическое развитие, безынициативность, отсутствие интереса к музыке, неумение организовать общественную жизнь союза, *оторванность от всей композиторской* среды заставляют удивляться, как до сих пор райком партии не проверил работу тов. Данненберга и не сделал соответствующих выводов. Кстати, насколько мне известно, тов. Данненберг является освобожденным работником (при партгруппе в 8—10 человек), ничего не делая в аппарате, числясь на бумаге заместителем заведующего сектором пропаганды и заместителем директора советской оркестротеки.

В союзе почти не ведется никакой работы по политическому воспитанию масс. *Все собрания политического характера* проходят формально, в присутствии небольшого числа членов союза. Из этого, конечно, не вытекает, что композиторская масса аполитична или общественно неактивна. Я знаю, что ряд беспартийных композиторов высказывал желание вступить в группу сочувствующих ВКП(б). А парторгу «некогда» заняться этим делом. Группа сочувствующих состоит всего из двух человек.

Необходимым условием для оживления союза и превращения его в подлинно творческую организацию является, на мой взгляд, обновление руководства и развитие творческой самокритики.

Начавшееся обсуждение решений Пленума ЦК ВКП(б) на собрании членов московского союза должно ускорить коренную перестройку ведущей организации советских музыкантов.

Однако в своем докладе на собрании московских композиторов тов. Челяпов не поставил перед композиторами никаких творческих задач и ничего конкретного не предложил. Он признал, что все лучшее в творчестве советских композиторов сделано помимо союза. Первые выступления *по докладу показали, что далеко не все* композиторы уяснили смысл решений Пленума ЦК ВКП(б). Самокритика на собрании развертывается очень слабо. Парторг Данненберг в своем выступлении удивил присутствующих абсолютным непониманием задач, стоящих перед союзом композиторов.

Композитор ТИХОН ХРЕННИКОВ.

НОВЫЕ КНИГИ

Двадцать лет назад Лениным были написаны «Письма из далека».

Партиздат выпустил художественно оформленное издание «Писем из далека». *В книге имеется портрет* Ленина периода написания этой работы и фотоснимок рукописи одного из писем.

Тираж книги — 10.000 экземпляров. Цена 3 р. 50 к.

—◇—

125 МИЛЛИОНОВ БАНОК КОНСЕРВОВ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 5 апреля. **(Корр. «Правды»).** Предприятия Азово-черноморского консервного треста в текущем году выпускают около 250 различных сортов мясных, молочных, овощных и фруктовых консервов. Освоено производство многих новых видов консервов. Потребитель получит консервы из красной рыбы с яйцами в сметане, из мяса с рисом, чилийский соус, тефтели и другие. Будут выпускаться пастеризованные фруктовые соки, консервированные молодые свежие овощи, пюре из чернослива, спаржа, замороженные фрукты и овощи, специальные диэтические блюда.

Всесоюзный научно-исследовательский институт консервной промышленности в Краснодаре освоил 12 американских и 20 советских образцов консервов для грудных детей. Около 2 миллионов стограммовых банок детских консервов будет выпущено уже в этом году.

Консервные заводы Азово-черноморского треста в 1937 году дадут стране около 125 миллионов банок различных консервов.

—◇—

МЕЖДУГОРОДНЯЯ ВСТРЕЧА БОРЦОВ

Во Дворце физкультуры завода им. Авиахима вчера состоялись соревнования по французской борьбе, в которых приняли участие борцы Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Ростова-на-Дону и других городов.

Киевский борец Турунен в 3 минуты 16 секунд положил на обе лопатки чемпиона Карелии Антиллу. Чемпион СССР москвич Чередниченко в 2 минуты 5 секунд победил Мустонена. Чемпион СССР Дзеконский (Тбилиси) выиграл 20-минутную схватку у Невредимова (Москва), Карапетян (Баку) — у Хиета, чемпион СССР Раков (Ленинград) — у чемпиона Москвы Люлякова.

—◇—

РОСТ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ В РЕСПУБЛИКЕ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

ЭНГЕЛЬС, 5 апреля. (ТАСС). Трудящиеся Республики немцев Поволжья пред'являют большой спрос на художественную литературу. Непрерывно растет число библиотек. В этом году в республике откроются 23 новые библиотеки, в том числе 15 сельских. Они комплектуются книгами русских и западноевропейских классиков, а также современных советских писателей. Основная часть литературы — в немецких переводах.

Пополняется книжный фонд работающих уже библиотек. По требованию колхозников и рабочих совхозов, в сельские библиотеки отправляются сочинения Гейне, Гете, Шиллера. На *приобретение* новой художественной литературы библиотекам ассигновано около 400 тыс. рублей.

В Энгельсе, Бальцере, в селах Гуссенбах, *Зельмане, Золотом и Красном Куте* открываются хорошо оборудованные детские библиотеки. На постоянных курсах подготовляются кадры для новых библиотек.

—◇—

О ТРОЛЛЕЙБУСАХ ЯРОСЛАВСКОГО АВТОЗАВОДА

Еще в сентябре прошлого года Ярославский завод имел полную возможность убедиться, что выпускаемые этим заводом троллейбусы страдают рядом серьезнейших недостатков. Представители завода (директор тов. Еленин, инженер тов. Литвинов, тов. Ляпин и др.) не раз приезжали в Москву и воочию убеждались в этом. Они клялись исправить недочеты и выпускать образцовые машины. Тем не менее они до сих пор ничего для этого не сделали.

Работниками троллейбусного хозяйства Москвы было внесено более ста предложений, улучшающих качество троллейбусов. Подавляющее большинство этих предложений *не осуществлено*. Неисчислимое количество писем и телеграмм из Москвы и многочисленные совещания ни к чему до сих пор не привели. Достаточно привести несколько примеров.

За 5 месяцев эксплоатации 30—40 троллейбусов в Москве вышло из строя 17 задних мостов, 19 компрессоров, 18 моторов для компрессоров, 24 тяговых мотора, 9 токоприемников. У большинства машин не работают дверные механизмы. Очень велико количество других неполадок и недоделок.

Почему только после выпуска 150 троллейбусов завод лишь «начинает поднимать вопрос» об испытании изготовляемых им задних мостов и о подборе нужного сорта смазки? Разве не следовало это сделать раньше?

Следует прибавить, что в Москву Ярославский завод присылает некомплектные машины. Сейчас в Москве стоят 40 троллейбусов. Одни из них не имеют моторов и соединительных муфт для компрессоров. На других надо менять червячные редукторы и подшипники.

Инспекция Наркомтяжпрома (тов. Винокур и др.), а также Главное управление автотракторной промышленности (тт. Дыбец, Исакович) все это хорошо знают. Однако они ничего не делают, чтобы помочь Ярославскому заводу наладить выпуск высококачественных троллейбусов.

Инженеры АФАНАСЬЕВ, БЕЛОУС, МАРКОВНИКОВ, САПОЖНИКОВ.

НОВОРОССИЙСКИЕ ПРОСТАКИ

АЛМА-АТА, 5 апреля. **(Корр. «Правды»).** 23 марта новороссийский райпотребсоюз (Азово-Черноморского края) получил из Алма-Ата телеграмму:

«В трехдневный срок шлите телеграфом имя Союзплодоовощ адресу Алма-Ата Госбанк аккредитив 13 тысяч рублей на отгрузку 40 тонн семенного картофеля тчк Союззаготплодоовощ Морисов Казахский наркомзем Шуркус».

В тот же день у председателя Новороссийского городского совета тов. Ерошенко по поводу этой телеграммы состоялось внеочередное совещание. Обсуждался вопрос: как быть с картофелем? Кто-то из товарищей предложил запросить Центросоюз — в чем дело? Кто-то высказал предположение: не напутал ли телеграф? Но председатель горсовета тов. Ерошенко, посоветовавшись с людьми для формы, решил дело по-своему: через 12 часов с командировочным удостоверением, подписанным лично тов. Ерошенко, катил в Алма-Ата некий Кислов «на предмет отгрузки семенного картофеля». Вслед за ним полетел по проводам телеграфный перевод на 15.000 рублей (2.000 рублей были переведены на организационные расходы).

Вчера Кислов прибыл в Алма-Ата. Он обнаружил, что причиной переполоха, действительно, оказалась очередная «шутка» алма-атинского телеграфа. Вместо того, чтобы отправить телеграмму в Новороссийский район, Актюбинской области, беспечный телеграфист передал ее в гор. Новороссийск, Азово-Черноморского края.

Завтра новороссийский «посол» отправляется во-свояси. Через 12 дней он войдет в кабинет предгорсовета Ерошенко и скажет:

— Спасибо за хорошую командировку. Извольте утвердить авансовый отчет. Сумма небольшая — всего 3.800 рублей.

В. Овчаров.

—◇—

ПОПРАВКА НАРКОМЗЕМА СССР

В сводке Наркомзема СССР, Наркомсовхозов и Наркомпищепрома о ходе сева яровых на *31 марта 1937 г.*, опубликованной в газете от 5 апреля, по вине аппарата Наркомзема Союза ССР пропущены данные о севе в Армянской ССР, где всего посеяно (в тысячах га) 37, процент к плану—12, в том числе посеяно колхозами—35, в том числе колхозами, обслуживаемыми МТС,—22 и единоличными хозяйствами — 2. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

✱ **Пожар в универмаге.** В ночь на 5 апреля в Марьиной роще (Москва) произошел пожар во 2-м образцовом универмаге Мосторга. Горели склады подвального помещения, в которых хранились товары детского, мануфактурного и посудного отделений. Пламя из подвального помещения дохолило до третьего этажа.

На пожар выезжали 4 пожарные команды, а для охраны имущества универмага—наряд милиции. В огне погибла и испорчена часть товаров, сильно пострадало помещение магазина. Убытки и причины возникновения пожара выясняются.

КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ:

БОЛЬШОЙ — утро — Пиковая дама, веч. — бал. Раймонда; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — утро — Мазепа, веч. — Лакмэ; МАЛЫЙ — утро — Недоросль, веч. — Растеряева улица; ФИЛИАЛ МАЛОГО — утро — Пушкинский спектакль, веч. — Не было ни гроша, да вдруг алтын; МХАТ ИМ. ГОРЬКОГО — утро — Синяя птица, веч. — Враги; ФИЛИАЛ МХАТ — утро — На дне, веч. — Платон Кречет; КАМЕРНЫЙ — утро — Негр, веч. — Оптимистическая трагедия; ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА — утро — три пьесы А. П. Чехова («Юбилей», «Медведь», «Предложение»), веч. — Лес; ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — утро — Интервенция, веч. — Флоридсдорф; ОПЕРНЫЙ ТЕАТР ИМ. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО (в пом. т-ра им. Ленина) — утро — Евгений Онегин, веч. — Богема; МУЗЫК. ТЕАТР ИМ. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (в пом. кл. им Кухмистерова) — Дочь Анго; ГОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — юбилейный концерт С. Н. ВАСИЛЕНКО. Исполн.: симфонич. оркестр Моск. гос. филармонии, сол. ЖУКОВСКАЯ, проф. ГЕДИКЕ, ОСИПОВ; МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — концерт Святослава КНУШЕВИЦКОГО (виолончель); ДОМ УЧЕНЫХ — концерт симфонич. оркестра ВРК. Дирижер проф. А. И. ОРЛОВ. Сол. засл. арт. республики БАРСОВА, арт. ГАБТ Б. Я. ЗЛАТОГОРОВА, М. Д. МИХАЙЛОВ и засл. арт. республики С. Н. СТРЕЛЬЦОВ; ЦЕНТР. ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ — утро — Я вас любил, веч. — «Год 19-й»; ЦДКА — КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — вечер оперетты; ЕВРЕЙСКИЙ — сп. «Суламифь» отменяется. Идет пьеса Король Лир. Билеты, купл. на «Суламифь», действит. на сп. «Король Лир». Нежелающ. возвращ. бил. по месту покупки; ЛАТЫШСКИЙ «SKATUVE» — Забавный случай; ТРАМ — премьера — Как закалялась сталь; ТЕАТР-СТУДИЯ п/р. Р. СИМОНОВА — веч. — Музыкантская команда; РЕВОЛЮЦИИ — утро — Гибель эскадры, веч. — Умка—белый медведь; ТЕАТР-СТУДИЯ п/р ХМЕЛЕВА (Бол. Гнездниковский пер., 10) — утро — Не было ни гроша, да вдруг алтын, веч. — Дальняя дорога; ИМ. ЕРМОЛОВОЙ — утро и вечер — Платон Кречет; МОСК. ДРАМАТИЧЕСКИЙ — утро и вечер — Кино-роман. Бил. на вечер со штамп. «Все вины виноватые» действительны; РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ — утро и вечер — Отелло; МОСПС — Моцарт и Сальери. Каменный гость; САТИРЫ — утро — Опасный квартал, веч. — Меркурий; ОПЕРЕТТЫ — утро — пн. «Чарито» пойдет спект. Летучая мышь. Бил. взят. на сп. «Чарито», действит. на сп. «Летучая мышь», веч. — Сорочинская ярмарка; НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА — продолжение программы ПАРАД ТАЛАНТОВ. Нач. в 8 ч. веч.; 1-й ГОСЦИРК — 3 представления — в 1.30, 4.30 и 8 ч. веч. — 4-я программа.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 3-15-66; Партийного—Д 3-10-86; Сов. строительства—Д 3-11-12; Военного—Д 3-32-67; Сельскохозяйственного—Д 3-10-85; Промышленности и транспорта—Д 3-11-04; Торгово-финансового—Д 3-10-84; Иностранного—Д 3-11-69; Информации—Д 3-15-80; Писем рабоч. и колхозн.—Д 3-19-90; Обзоров печати—Д 3-30-72; Школ, науки и быта—Д 3-11-13; Искусства—Д 3-11-06; Местной сети—Д 3-15-47; Фельетонов—Д 3-33-66; Критики и библиогр.—Д 3-11-07; Иллюстрационного—Д 3-33-85; Секретариата редакции—Д 3-15-64; Корреспондент. бюро—Д 3-15-69; Отдела об'явлений—Д 3-[illegible]; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—27619. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 292.